

Латинские рефлексы праиндоевропейских долгих слоговых плавных вида *CoRC / CuRC*

А. А. Трофимов

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия);
artemii.trofimov@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются латинские сокращенные рефлексы праиндоевропейских долгих слоговых плавных, которые могут быть представлены схематически как *CoRC / CuRC*. Рассматриваются случаи, в которых и.-е. **rH* и **lH* демонстрируют в латыни и других италийских языках рефлексы *or*, *ur*, *ol* и *ul*. Причиной возникновения латинских рефлексов вида *CoRC / CuRC* могли служить начальные согласные с лабиальным элементом и заднеязычные в первом слоге ($C_1 = c, g, u, f, m$ и p). Возможно, переход блокировался перед *i* последующего слога, как в *pars, partis* ‘часть’ и *calx, calcis* ‘пятка’.

Ключевые слова: латинский язык, долгие слоговые сонанты, сокращенные рефлексы, эффект де Соссюра, веляризованный *l*, ларингалы.

Latin reflexes of PIE long syllabic liquid sonants of type *CoRC / CuRC*

Artem A. Trofimov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Moscow, Russia); artemii.trofimov@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the Latin shortened reflexes of the Proto-Indo-European long syllabic liquids schematically represented as *CoRC / CuRC*. Shortened reflexes having the form **CaRC* found in Italic and Celtic languages have long been known; they were explained by V. Dybo as regular outcomes of sequences of the type **CRHC* in unstressed position. I consider forms containing *or*, *ur*, *ol* and

ul < PIE $*_lH$ and $*_iH$ in Latin and in other Italic languages. I believe the most reliable cases to be the forms of five Latin verbs:

1. *pulsum* / *pulsus*, supine and PPP. to *pellō*, *-ere* ‘to exert force against, push, strike’; Venetic *poltos* < $*polto-$ < $*p_lHtu-$ / $*p_lHto-$.

2. *cultum* / *cultus*, supine and PPP. to *colō*, *-ere* ‘to live, inhabit; to till, cultivate, farm (land)’ < $*k_wlh_1tu-$ / $*k_wlh_1to-$.

3. *uolsum(us)* / *uulsum(us)*, supine and PPP. to *uellō*, *-ere* ‘to pull or pluck out (hair, plumage) etc.’ < $*u_lHtu-$ / $*u_lHto-$.

4. *perculsum* / *perculsus*, supine and PPP. to *percellō*, *-ere* ‘to strike or knock down; to strike down’ < $*-k_lh_2tu-$ / $*-k_lh_2to-$ (or rebuilt $*-k_lh_2dto-$ with dental extension).

5. *consultum* / *consultus*, supine and PPP. to *consulō*, *-ere* ‘to apply to a person for advice or information, consult; to consult the Senate etc.’ < $*-s_lh_1tu-$ / $*-s_lh_1to-$.

The zero-grade is morphologically motivated. In addition, there are several nouns.

17 less reliable cases can be added to this list. The alternative explanation of these forms as $*o$ -grades is not preferable: the de Saussure effect does not represent a rule operative in PIE and Latin in all positions; the syncope in all the mentioned forms is not regular either.

The shortened reflexes under consideration do not demonstrate unambiguous correlation between Latin vowel reflexes and $*h_1$, $*h_2$, $*h_3$ in the protoform. It is not excluded that before tectal *l* three types of reflexes coincide in *ul*, namely $*al$, $*ol$ and $*el$. It seems to be reasonable to take that *CoRC* / *CuLC* appear in unstressed position after consonants with a labial element or after velars ($C_1 = c, g, u, f, m$ and p). Supposedly, this sound change was blocked before *i* of the next syllable, therefore *pars*, *partis* ‘part’ and *calx*, *calcis* ‘heel’. A full explanation of the facts presented needs further research.

Keywords: Latin language, long syllabic sonants, shortened reflexes, de Saussure effect, tectal *l*, laryngeals.

1. Вступление

Современные представления о рефлексах долгих слоговых сонантов в латыни обычно сводятся к мнению, что $*\bar{l}$, $*\bar{j}$, $*\bar{u}$, $*\bar{m}$ (сочетания слоговых носовых и плавных сонорных с ларингалом перед согласным вида $*CRHC$) дают латинские рефлексы вида $R\bar{a}$, то есть

rā, lā, nā, mā [Schrijver 1991: 172–184; Meiser 2018: 746]. Данная точка зрения поддерживается такими широко известными этимологиями, как лат. *grānum* ‘зерно’ < и.-е. **ǵr̥H-no-*; лат. *lāna* ‘шерсть’ < и.-е. **ul̥H-neh₂* и т. д.

Однако еще в работах по латинской исторической грамматике младограмматического периода отмечалось, что в ряде случаев имеется не ожидаемое отражение вида *Rā*, а рефлекс вида *ǎR*, то есть *ǎr, ǎl, ǎn, ǎm* [Stolz 1894: 113]. Также встречаются указания на наличие варианта сокращенных рефлексов вида *Rǎ*, то есть *rǎ, lǎ, nǎ, mǎ* [Schmidt 1881: 49].

Серьезное подтверждение такого альтернативного взгляда было представлено в важной статье В. А. Дыбо «Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии» [Дыбо 1961]. На широком материале исследователь убедительно показал, что в безударном положении долгие гласные в латыни сокращаются. Это касается целого ряда типов рефлексов, а именно **uH; *iH; *eH* или **ē; *oH* или **ō*, а также собственно **ī̄, *ī̄̄, *ū̄, *ū̄̄* [Дыбо 1961].

Конкретно долгих слоговых сонантов в италийских и кельтских языках В. А. Дыбо в дальнейшем касается отдельно в своей работе «Рефлексы индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках (в защиту концепции Х. Педерсена)» [Дыбо 2006]. Он перечисляет сначала 11 надежных италийских и кельтских рефлексов под ударением, таких, как *grānum* ‘зерно’ < **ǵr̥H-no-* с «долготным» рефлексом [Дыбо 2006: 13–17], которые не вызывают вопросов и принимаются всеми исследователями.

Затем В. А. Дыбо приводит список из 15 италийских и кельтских примеров с «сокращенным» рефлексом вида *ǎR*, из которых мы приведем 11 с неполным перечислением языкового материала.

1. Лат. *pars, partis* ф. ‘часть; участие, доля’ < **p̥rti-* < **p̥rh₃-ti-¹*, ср. др.-инд. *pūrti-* ф. ‘вознаграждение, оплата’.

¹ В статье В. А. Дыбо использует символ *ǎ* или просто оставляет в реконструкции **ī̄, *ī̄̄, *ū̄, *ū̄̄*, но я использую ларингальную нотацию.

2. Лат. *arduus* ‘крутой, высокий, отвесный’, др.-ирл. *ard* ‘высокий, великий’ < **ǵd̥h₂uó-* < **ǵHd̥h₂uó-*, ср. др.-инд. *ūrdhvā-* ‘высокий’, греч. ὀρθός ‘правильный, прямой’².

3. Лат. *carpusculus* ~ *carpusculus* м. ‘род обуви’ < **k̥rHpi-*, др.-ирл. *cairem* ‘сапожник’ < **karpimon-* < **k̥rHpi-*, ср. лит. *kùrpė* (1) ‘башмак’; лтш. *kuřpe* ‘туфля; башмак’; схрв. *k̙rplje* ф. рл. ‘плетеные лыжи’.

4. Валл. *sarn* ‘настил, носилки’, *ustarn* ‘вьючное седло’ < **starnó-* < **stǵr̥nó-* < **stǵh₂nó-*, ср. др.-инд. прич. *sīrná-* ‘распростертый, рассыпанный’.

5. Валл., корн., брет. *darn* ‘кусок’ (< **darnó-* < **dǵr̥nó-* < **dǵr̥H-nó-*), ср. др.-инд. *dīrnāh-* ‘ободранный’, лит. диал. *dėrti* ‘драть, обдирать, обирать’.

6. Кельт. **karvo-* ‘олень’: валл. *carw*, корн. *carow*, брет. *karo* ‘олень’ < **k̥rHwó-* ‘рогатый’, ср. греч. κερῶς ‘рогатый’ < **керафо-* < **k̥er-h₂wo-*; для нулевой ступени ср. др.-прусск. *sirwis* м. ‘косуля’; лит. *kárvė* (1) ‘корова’; праслав. **kōrva* ‘корова’ < **korəw-*.

7. Лат. *calx*, GEN. SG. *calcis* ф. (иногда м.) ‘пята, пятка; нижняя часть, основание’ < **k̥l̥Hki-*, ср. лит. *kulnìs* (4) ‘каблук, пятка’, также с переносом удараения лит. *kùl̥sìs* (1. а.п.) ф. ‘бедро’ (< **kulk-s-is* < **k̥l̥k-s-i-* < **k̥l̥Hk-s-i-*); праслав. **kǔlkъ*, **kǔlkā* (болг. диал. Кичевско *кълк* ‘бедро’, Странджа *кълчек* ‘лодыжка’, схрв. *kùk* ‘бедро; бедренная кость’, словен. *kòlk*, GEN. SG. *kólka* м. ‘бедро; бедренная кость’; болг. *кълка* ‘бедро’).

8. Лат. *antae* рл. ‘анты (род пилястров по обе стороны дверей)’ ~ прагерм. **andō* ф. < и.-е. **ǵntā-*, ср. др.-исл. *ond* ф. ‘вход в дом, сени’; др.-инд. *ántā-* ф. ‘дверная рама’, обычно рл. *ántāh*, с оттянутым ударением.

9. Др.-ирл. *ainm* н., рл. *anmann*, др.-валл. *ani*, рл. *enuiein*, валл. *enw*, корн. *hanow*, ср.-брет. *hanff*, *hanu*, брет. *ano* ‘имя’ < **anmen-* < **ǵ-mén-* < и.-е. **ǵH-men-* ‘имя’³.

² Греческое слово реконструировалось как **uordh₂uо-*, ср. др.-инд. *várdhate* ‘подниматься, расти’, однако отсутствие ясных рефлексов *ʀ* в микенском греческом заставляет Р. Бекеса реконструировать **h₃rdh₂uо-* [Beekes 2010: 1101].

³ Обычно реконструируется с начальным **h₁-*, но В. А. Дыбо не следует этой реконструкции.

10. Валл. *tant* ‘струна’ < **t̃ntá-* (**t̃ntá-*; но др.-ирл. *tét* ‘струна’), ср. лит. *tinti*, praes. 1. SG. *tinstu* и *t̃stu*, praet. 1. SG. *tinaiũ* ‘пухнуть, опухать, вспухать, распухать’.

11. Лат. *carō*, GEN. SG. *carnis* f. ‘мясо’ < ‘отрезок, кусок (мяса)’ < **k̃r̃-n-á-*, умбр. *karu* ‘pars’, оскск. *carneis* ‘partis’ ~ лит. *skirti*, praes. 1. SG. *skiriũ*, praet. 1. SG. *skýriau* ‘отделять; разлучать, разъединять’; др.-инд. *kīrná-* ‘раненый, убитый’ < **k̃r̃-nó-* < **k̃r̃H-nó-* и т. д. (Дыбо 2006: 17–21).

М. Лойманн также признает, что наряду с рефлексами *Rā*, то есть *rā*, *lā*, *nā*, *mā*, наблюдаются и рефлексы *ār*, *āl*, *ān*, *ām*, но он считает их восходящими к более ранним вариантам **ārā*, **ālā*, **ānā*, **āmā* с дальнейшей синкопой в многосложных словоформах [Leumann et al. 1977: 59–60]. Вообще такая трактовка возможна, но сомнительна ввиду нерегулярности подобной синкопы.

Как известно, рефлексом краткого слогового плавного сонанта в латыни служит последовательность *oR*:

— лат. *mors*, *mortis* f. ‘смерть’ < и.-е. **m̃r̃-ti-*;

— лат. *cor*, *cordis* n. ‘сердце’ < и.-е. **k̃rd-*;

— лат. *mollis* ‘мягкий’ < **m̃l̃d̃ui-* и т. д. [Leumann et al. 1977: 57–58].

Праит. **ol* преимущественно переходит в классической латыни в *ul* [Leumann et al. 1977: 47].

В статье будет показано, что в латыни и итальянских языках обнаруживается целый ряд случаев, в которых можно предполагать рефлексы *oR* / *uR*, то есть *or*, *ol*, *ur*, *ul*, на месте долгих слоговых плавных сонантов праязыка **ǰ̃*, **ǰ̃̄* < **r̃H*, **l̃H*.

На ряд примеров, где на месте **l̃H* наблюдается праиталийский рефлекс **ol*, обращает внимание Б. М. Проспер [Prósper 2017: 79–98]. Они будут рассмотрены и нами, а в последней главе мы проанализируем попытки исследовательницы объяснить эти случаи.

2. Более надежные случаи рефлексов вида *CoRC/CuRC*

2.1. Глаголы

1. Лат. *pellō, pepulī, pulsum, pellere* ‘гнать, разбивать, толкать’; умбр. 3 SG. IMP. *ampentu, apentu, ampetu* ‘он должен убить’; венетск. NOM. SG. M. *poltos*; греч. πέλας ‘близко’, πίλναμαι и πελάζω ‘приближаться’, AOR. πλῆτο, AOR. ἐπέλασσα ‘приблизился’, ион. ἄ-πλητος, дор. ἄ-πλᾶτος ‘неприступный’; арм. *elanem*, AOR. *eli* ‘выходить’; авест. 1 SG. IND. MED. *pərəne* ‘подхожу (напротив)’; др.-ирл. *ad-ella* ‘посещает, приближается’, др.-ирл. *eblaid fut.* ‘будет гнать’, супплетивная форма к *ag-* ‘гнать, побуждать’ [WH II: 276–277; Vaan 2008: 455–456; LIV²: 470–471; IEW: 801–802; Beekes 2010: 1165–1166; Strunk 1986: 445–454].

Данные соответствия восходят к праиндоевропейскому корню **pelh₂-* ‘приближаться’.

Стоит отметить, что в словаре Ю. Покорного для сравнения из перечисленных привлекаются только греческие и кельтские формы. Такие германские формы, как др.-в.-нем. *falzan* ‘подпирать; сгибать; бить’, процитированные в [IEW: 801], лучше не привлекать для сравнения ввиду **-d-* в праформе.

Данный корень реконструируется с конечным ларингалом, **pelh₂-*, особенно ясно на него указывают греческие данные (ион. ἄ-πλητος, дор. ἄ-πλᾶτος ‘неприступный’ < и.-е. **pl_h₂-to-*). Авест. *pərəne* наряду с греч. πίλναμαι и собственно лат. *pellō* дают материал для реконструкции праязыковой глагольной основы **pl_h₂-ne/n-h₂-* (в армянском, италийских и кельтской формах *e-* ступень вместо нулевой; по мнению авторов LIV², в этих группах вокализм презенса заимствован из аориста).

Исследователи осознавали, что, согласно стандартным представлениям о рефлексах праиндоевропейских долгих слоговых сонорных, закономерным рефлексом праязыкового перфектного причастия **pl_h₂-to-* должна была служить форма *#plātus* [Steinbauer 1989: 149, 249; Vaan 2008: 455–456]. Соответственно, им приходилось предполагать,

что закономерное продолжение **plh₂-to-*, а именно *#plātus*, в латыни не сохранилось и было заменено на **pultus* < **polatos* с выпадением **a*, затем на *pulsus*, а в венецком выступает собственно в виде *poltos* < **polatos*⁴; в самом латинском языке продолжением формы с суффиксом **-to-* считается глагол *pultāre* ‘стучать, ударять’ [Meiser 2006: 226].

Существует и реконструкция **pld-to-* [Weiss 2009: 38, 437], предполагающая наличие в латыни параллельного расширения **peld-*, однако такая реконструкция представляется менее вероятной, потому что в таком случае разные формы латинского глагола образуются от двух различных основ с разными расширителями корня.

Но если предположить, что *ol / ul* может быть прямым сокращенным рефлексом **lH-*, при этом рассматриваемая форма является перестроенной с *-s-* вместо *-t-* в суффиксе, она получает более простое и непротиворечивое объяснение.

Важный аспект, касающийся разбираемой формы, — наличие внутрииталийского когната, венецк. *poltos*, который показывает, что описываемый процесс мог быть общеиталийским: и в латыни, и в других италийских диалектах краткий слоговой плавный дает *oR (uR)*. Соответственно, рефлекс *oR (uR)* < **(C)RH*, отличный от более очевидного и исследованного в деталях В. А. Дыбо рефлекса *āR* < **(C)RH*, мог быть именно праиталийским, а не только собственно латинским⁵.

Б. М. Проспер рассматривает этот глагол в своей работе также одним из первых [Prósper 2017: 80–81].

2. Лат. *colō, coluī, cultum, colere* ‘ухаживать; возделывать, обрабатывать, заниматься земледелием; обитать, жить’ родственно др.-инд. *cāratī* ‘двигаться; идти, шагать’, INF. *cāritum*, PPP. *carīta-*, *cīrṇa-*; авест. *čaraiti* ‘versatur’, перс. *čarīdan* ‘пасться’; греч. πέλομαι (реже

⁴ Данная форма трактуется исследователями как основа с **o-* ступенью; ларингал в соответствии с таким мнением прояснялся, а затем выпадал.

⁵ Относительно принадлежности венецкого именно к италийской группе индоевропейских языков не существует консенсуса, но наиболее вероятно именно италийская гипотеза; библиография по вопросу содержится в актуальном обзоре венецкого языка [Wallace 2018: 1837–1838].

πέλω), AOR. ἔλλετο, критск. теломαι ‘вращаться, становиться; бывать, быть’; арм. *e-lew* ‘был, стал’; др.-ирл. *imm-cella* ‘окружать’, *do-air-chella* ‘обходить, объезжать’, валл. *pall-* ‘подходить к концу, останавливаться’; алб. *sjell* ‘привозить; приносить; причинять, влечь за собой’; тох. АВ *käl-* ‘вести; приносить’, тох. А *kälk-*, В *kalāk-* (прадох. **kälk-* ~ **kelāk-*) ‘следовать’; А, В *käl-* ‘вести; приводить’; А *lutk-*, В *klutk-* (прадох. **kl-utk-*) ‘поворачивать’ и т. д. [WH II: 246–247; Vaan 2008: 125; LIV²: 386–388; IEW: 639–640; Adams 2013: 147, 169, 225–226; Beekes 2010: 1168–1169].

Сравнимые формы восходят к и.-е. **k^welh₁-* ‘двигаться’.

Из наиболее важных именных соответствий между латынью и другими языками следует отметить *anculus*, *-ī* м. ‘слуга’⁶, *ancilla*, *-ae* ф. ‘служанка’ ~ греч. αμφί-πολος ‘служанка; слуга’, др.-инд. *pari-cara-* ‘спутник; помощник, слуга’. Возможно, именно от этого корня произведено важное праиндоевропейское имя **k^we-k^wl(h₁)-os* ‘колесо’. Необходимо отметить, что редупликация в названии ‘колеса’ и ‘колесной повозки’ встречается в различных передневожосточных языках: «ср. картв. груз. *borbal-*, ‘круг’, ‘колесо’ (из **b₁rbar-*, ср. *br-un-av-s* ‘вращается’), др.-евр. *gilgāl*, *galgal* ‘колесо’, араб. *galgal* ‘колесо’ (ср. груз. *gorgal-* ‘колесо’, ‘круг’), шум. *gigir* ‘боевая колесница’. При этом обращает на себя внимание также и внешнее фонетическое сходство семитских форм с индоевропейской. Фонетически недалеко отстоит от этих форм и шум. *gigir*, в чем можно усмотреть определенные доисторические лексические связи» [Гамкрелидзе, Иванов 1984: 718].

Перечисленные когнаты непротиворечиво показывают, что латинский глагол восходит к праиндоевропейскому корню с ларингалом, **k^welh₁-* ‘двигаться’: на это указывают наличие др.-инд. *i* < **ə* < **h₁* и греч. τῆλε ‘вдалеке’ < **k^wēlh₁-*, характер ларингала устанавливается благодаря греческим формам, подробнее [LIV²: 387]⁷. Также

⁶ Лат. *anculus* является гапаксом с предположительным значением: PAVL. FEST 19 sive ideo sic appellantur (*ancillae*) quod antiqui ancularare dicebant pro ministrare, ex quo di quoque et deae feruntur coli, quibus nomina sunt Anculi et Anculae.

⁷ Безусловно, трактовку греческой формы нельзя назвать однозначной и именно характер ларингального в данном случае представляется спорным, но для рассматриваемой проблемы это не имеет особого значения.

на рефлекс ларингального указывают балтийские данные, например, лит. *kėlta* ‘стадо скота’ < **k^welh₁-teh₂* с закономерной акутовой интонацией [SEJL 2021: 658–659]⁸.

Отсюда может следовать, что супин *cultum* и пассивное перфектное причастие *cultus* должны восходить к **k^w]h₁-tu-* / **k^w]h₁-to-*, и это еще один случай, представляющий собой параллель образованному от *pellō* супину *pulsum* и пассивному перфектному причастию (ветск. *poltos*). Сомнение в таком решении порождает древнеиндийские формы: причастие *carita-* очевидным образом указывает на праформу **k^welh₁-to-*, а нулевая ступень засвидетельствована только в параллельной форме др.-инд. *cīrṇa-*. Прямым результатом праформы **k^welh₁-tu-* в латыни была бы форма **colitum* или **colutum*; естественно, супин *cultum* мог быть получен только путем синкопы. Тем не менее, как показывают пары вроде лат. *gignō, genuī, genitum, -ere* ‘рождать’ ~ др.-инд. *jānati, jajanti*, аор. *ājījanat*, рф. *jajāna, jajñūh*, пасс. *jāyate*, ррр. *jātá-* ‘рождать; рождаться’, может наблюдаться обратное соотношение *genitus* < **ġenh₁to-* ~ *jātá-* < **ġñh₁to-* с полной ступенью в латыни и нулевой — в древнеиндийском⁹.

Необходимо отметить валлийский глагол *pall-* ‘кончать, прекращать, жалеть; отвергать’, в котором мог наблюдаться рефлекс *al* < **]H*. Данный случай в отношении рефлексии долгого слогового плавного может быть уподоблен примеру 13. др.-ирл. *at-baill* ‘умирает’ ~ лат. *vallessit* ‘perierit’¹⁰, рассмотренному в работе [Дыбо 2006: 22].

Сходные выводы делаются в статье [Prósper 2017: 80].

3. Лат. *uellō, uellī* или *uulsī / uolsī, uulsum / uolsum, uellere* ‘рвать, щипать, драть, дергать; вырывать, выдергивать’ родственно хетт.

⁸ Согласно традиционной этимологии, лит. *kėlias* (4) ‘дорога’ и лит. *kėlta, kėluva, keltuvà, kėltava* ‘стадо скота’ относятся не к рассматриваемому корню **k^welh₁-*, как предлагает считать В. Смочинский, а к глаголу *kėlti* ‘поднимать, возвышать’, рассматриваемому ниже [LEW: 237–238].

⁹ Подобные случаи редки.

¹⁰ В действительности гапакс *uallessit* ‘perierit’, форма поправлена на *uallessit* К. Лахманном [Lachmann 1882: 191].

walahzi, *walhanzi* ‘бить’; тох. А *wäl-* ‘умирать’, *wällästär* ‘умирает’; греч. ἀλίσκομαι, гом. АОР. INF. ἀλῶναι ‘быть пойманным, плененным; перен. быть убитым’ [WH II: 744–745; Vaan 2008: 659; LIV²: 679; IEW: 1144–1145; Kloekhorst 2008: 945–946; Malzahn 2010: 892–893; Beekes 2010: 69–70].

Рассматриваемые формы восходят к и.-е. корню **uelH-* ‘бить(?)’.

На основании греческих форм ларингал в этом корне часто реконструируется как **h₃*, но хеттская форма скорее указывает на **h₂*. А. Клухорст отмечает эту проблему и предлагает следующее решение: *h* был закономерным рефлексом **h₃* в форме множественного числа *walhanzi* < **ulh₃-enti*¹¹, а затем он был восстановлен аналогически в единственном числе [Kloekhorst 2008: 946]. Для объяснения хетт. *walh-* предлагалась реконструкция корня в виде **h₂uelh₂-* на основании сближения с хетт. *hulle-* / *hull-* ‘поражать, одолевать’ [Oettinger 1979: 264]. Как бы то ни было, ларингальный однозначно присутствует в корне, от которого произведен глагол *uellō*, поэтому супин *uulsum* / *uolsum* и причастие *uulsus* / *uolsus* допустимо объяснять как рефлекс праформы **u_lH-tu-* / **u_lH-to-* с меной суффикса [Prósper 2017: 80].

Для латинского глагола также предлагалась реконструкция **uel-s-* и связь с греческой глоссой Гезихия γέλλαι τῖλαι ‘пушинки, пылинки’ D 304 [Latte 2018: 494; Fick 1911: 338; WH II: 744], но это достаточно сомнительный сравнительный материал. Вариант реконструкции **uel-d-*, также упоминающийся в этимологическом словаре А. Вальде, не находит какого-либо подтверждения в других группах языков.

4. Лат. *per-cellō*, *perculī*, *perculsum*, *percellere* ‘опрокинуть, повергнуть наземь; поражать, разбивать; потрясать’: греч. κόλος ‘увечный; безрогий, комолый’, греч. κλάω ‘ломать’, прич. ἀπο-κλάς (Анасг.), греч. κολάζω ‘наказывать, карать, исправлять’, греч. колоύω ‘изувечивать; обрезать, обрубить’; лит. *kálti*, *kaliù* ‘ударять (молотом, топором), ковать’, лтш. *kālt*, *-lu* ‘бить, ковать’, с другой ступенью вокализма: лит. *kùlti*, лтш. *kuilt* ‘молотить’; праслав. **kōlti*, **kōljō* ‘колоть, закалывать’: ст.-слав. *кольж*, *клати* ‘закалывать, убивать’, схрв. *klàti*,

¹¹ Реконструкция А. Клухорста.

кòльѣм ‘колоть, резать; жалить, кусать’ [WH II: 225–226; Vaan 2008: 105; LIV²: 350; IEW: 545–546].

Сопоставляемые глаголы продолжают и.-е. **kelh₂-* ‘бить’.

Наиболее важное соответствие, которое предлагалось для глагола *percellō* внутри собственно латинского языка — *clādēs, -is* f. ‘бедствие, ущерб; увечье’. Традиционно последнее слово объясняется как **d*-расширение рассматриваемого корня [WH II: 225–226; IEW: 545–546], но может быть предложена этимология вида **k̥lh₂ + d^heh₁* по типу таких образований, как др.-инд. *śradhdhá-* ‘вера’ < и.-е. **k̥red-d^heh₁-* и др.-инд. *medhá* ‘мудрость’ < и.-е. **m̥s-d^heh₁-* [Schrijver 1991: 175; Vaan 2008: 117].

Отнесение к этому ряду соответствий также греч. κλάω ‘ломать’ сомнительно; предложенный в LIV сценарий, согласно которому «ἀποκλάς могло быть образовано от генерализованного корня **klā-* и могло заменить более древнее атематическое **kalant-* < **k̥lh₂-ent-* (ср. *ταλανт-*)» [Beekes 2010: 710–711; LIV: 350], не имеет достаточных доказательств за пределами греческого языка. Неясны и отношения с этим корнем форм, которые выглядят как **d*-расширение: др.-ирл. *coll* ‘разрушение, порча; потеря’, ср.-ирл. *claidim* ‘копать’; др.-ирл. *clad*, валл. *claddu*, корн. *claud* ‘ров’; праслав. **koldivo*: только рус. ц.-слав. *кладиво*, схрв. стар. *кладиво* ‘молот’; рус. *кладу́, класть* ‘кастрировать, оскоплять’, *кля́деный* ‘кастрированный’, рус. *кладенец* пск. твер. ‘большой нож, которым режут скотину’, ‘булат, сталь, уклад’, фолькл. ‘меч-кладенец’ и т. д. [IEW 546–547; ЭСРЯ I: 565; ЭССЯ 9: 177–178, 187–189; Derksen 2008: 222–223; СЖВЯ 2: 286].

Ларингал в данном корне в любом случае надежно реконструируется на основании балтославянских данных (во всех глаголах акутовая интонация корня, акцентная парадигма *b/a*) [Дыбо 1981: 249–250].

Соответственно, можно говорить о том, что *perculsum / perculus* < **k̥lh₂-tu-* / **k̥lh₂-to-* — еще один хороший пример, наиболее напоминающий *pulsum / pulsus*; оба супина претерпевают то ли фонетическую, то ли морфологическую трансформацию, в ходе которой начинают заканчиваться на *-sum*. Можно было бы думать о праформе **-k̥l(h₂)d-to-* с дентальным расширением, но в таком случае, как и в случае с *pulsum / pulsus*, необходимо предполагать образование разных форм одного глагола от двух основ с различными корневыми расширениями.

Данная реконструкция несколько ослабляется возможностью происхождения лат. *-u-* < **e* или **o* перед твердым *l* в латыни в приставочном глаголе [Sommer 1914: 57], но никаких указаний на обязательность реконструкции с **e*-ступенью или **o*-ступенью нет. Если же *perculus* < **perkalsos*, это еще один пример на сокращенный рефлекс *al*.

5. Лат. *consulō, consului, consultum, consulere* ‘совещаться, обсуждать, рассуждать; принимать меры, действовать’ родственно греч. ἐλεῖν, аор. εἶλον ‘брать; выбирать’, супплетив к αἰρέω ‘брать, хватать’; гот. *saljan* ‘приносить в жертву’, др.-исл. *selja* ‘передавать, продавать’; др.-ирл. *selb* и валл. *selw* ‘владение’, др.-ирл. *do-sli* ‘зарабатывать’ и т. д. [WH I: 264–265; Vaan 2008: 131; LIV²: 529; IEW: 899; Beekes 2010: 405; Kroonen 2013: 424–425].

Сравниваемые формы дают основание для реконструкции и.-е. **selh₁-* ‘брать, приобретать’.

Ларингал реконструируется на основании латинских и греческих данных.

Изначальная семантика латинского глагола, что достаточно логично, должна быть ‘собираться вместе’ [Vaan 2008: 131]. Супин *con-sultum* и причастие *consultus* могут напрямую восходить к **-s₁h₁-tu-* / **-s₁h₁-to-*, если справедливо выдвигаемое нами предположение о сокращенных рефлексах вида *oR* / *uR*. Также можно предполагать развитие **konsaltos* > *consultus*.

Помимо собственно латинских форм стоит отметить формы итальянских языков:

- умбр. *KUMATES* / *comatir* авл. пл. ‘размолотый’ < **m₁h_{2/3}-to-*, *KUMATU* / *comoltu* имр. ‘пусть размелет’ < **kom-m₁h_{2/3}-e-tōd* [Prósper 2017: 80];
- многочисленные продолжения напрямую не засвидетельствованного причастия **u₁h₂-to* от глагола со значением ‘быть могущественным, владеть’: гентицилий (родовое имя) *uolta* в Лигурии; фалисск. мужское имя *uoltius, uolta*; венецк. *uoltignos* и т. д. [Prósper 2017: 82–89].

В качестве исключения из ряда форм пяти глаголов с надежной индоевропейской этимологией важно указать на латинский

глагол *-cellō, -ere*, засвидетельствованный только с приставками: *ex-cello, -ere* ‘выдаваться, отличаться’; *prae-cello, -ere* ‘выдаваться, отличаться, превосходить’ (формы перфекта отсутствуют).

Он однозначно восходит к корню с ларингалом, **kelH-* ‘возвышаться, подниматься’, на что указывают родственные балтийские формы с акутовой интонацией, ср. лит. *kėlti* ‘поднимать, возвышать’, *kilti* ‘подниматься, вставать; возвышаться’ [LIV²: 349; IEW: 544]. В латыни засвидетельствованы образованные от него прилагательные *celsus* ‘высокий, высоко поднимающийся; знатный; возвышенный, благородный; гордый, надменный’, *excelsus* ‘высокий; отличный, благородный’, *praecelsus* ‘превосходный’, по форме изначально пассивные перфектные причастия. Вокализм *-e-* в данном случае не имеет однозначного объяснения: теоретически это может быть и аналогия с презенсом, и *e-*степень в праформе **kelato-* с утратой гласного путем нерегулярной синкопы, и даже *el < *lH*, если справедливо предположение С. Г. Болотова о том, что сокращенными рефлексам слоговых долгих в латыни могут быть также *iR* и *eR* [Болотов 2014: 40, 45–46].

Наиболее проблематичный аспект, который невозможно не прокомментировать — наличие различных суффиксов у латинских супинов от разных глаголов, а именно *-tum* (*cultum* и *consultum*) и *-sum* (*pulsum, uulsum / uolsum* и *perculsum*). Один из путей — рассматривать вторые формы как аналогические, например, так делается в [Prósper 2017: 80] в отношении *uulsum*. Однако если для *uulsum* можно объяснять появление незакономерного *-s-* влиянием сигматического перфекта, такая стратегия не подойдет для других случаев. Другой подход — реконструкция с **d* основ настоящего времени и супина, как для глагола *pellō* предполагается в [Weiss 2009: 437]. И опять же, невзирая на тот факт, что переход **ID > лат. ll* не вызывает вопросов, соответственно, реконструкция вроде **pel-d-* или **pel-d^h-* теоретически не выглядит невероятной, облик перфектов таких глаголов, а именно *pepulī, perculī*, указывает на отсутствие денального. Наличие **d* в таких формах не подтверждается или не очень хорошо подтверждается для большинства подобных глаголов. Можно сделать вывод, что распределение форм супина с *-tum* и *-sum* удовлетворительно не объяснено.

Как представляется, *s* после *l* может быть получено из **tt* с дальнейшим переходом в *ss > s*, но при этом сама последовательность не обязательно является рефлексом более раннего кластера **dt*. Удвоение **t* в рассматриваемом суффиксе требует дальнейшего объяснения. Не исключено, что на имеющееся распределение воздействуют специфические акцентологические или морфологические параметры.

Формы рассмотренных пяти глаголов представляют собой лучшие примеры, но есть также ряд имен, для которых предпочтительной выглядит реконструкция с ларингалом в корне.

2.2. Имена

6. Лат. *bu-bulcus*, *-ī* м. ‘волопас, пастух коров; погонщик волов’, *su-bulcus*, *-ī* м. ‘свинопас’, итал. *bifolco* ‘мужлан, деревенщина’ < самн. **bu-fulcus* традиционно сравнивается с греч. φύλαξ ‘сторож’, φύλάσσω ‘сторожить, охранять’ [WH I: 119; Vaan 2008: 77; Beekes 2010: 1595]. Эта этимология отвергается как М. де Ваном, так и Р. Бекесом, но при принятии определенных фонетических условий сопоставление возможно.

Во-первых, семантически оно возможно потому, что для греческого глагола φύλάσσω ‘сторожить, охранять’ в «Словаре древнегреческого эпоса» приведены контексты, в которых этот глагол употребляется именно в отношении охраны скота, ср. μ136 μῆλα φύλασσέμεναι πατρώϊα καὶ ἔλικας βοῦς и т. д. [LfgGE: 1055]. Я. Фриск считает при этом, что данное значение φύλάσσω можно назвать скорее исключением при образовании слов для обозначения ‘пастуха’ от других корней [GEW II: 1049], но речь может идти о семантическом сдвиге ‘пасты’ > ‘сторожить’ с сохранением архаической семантики только в редких случаях¹².

¹² Тот факт, что в приведенном контексте речь идет о нимфах, дочерях Солнца, стерегущих отцовские стада, на наш взгляд, не обязательно означает, что глагол не мог употребляться в обыденной жизни: ср. ξ107, где глагол φύλάσσω употребляет Эвмей по отношению к самому себе, пасущему свиней.

Кроме того, очевидно, что лат. *bu-bulcus* и *su-bulcus* — весьма архаичные образования, происхождение которых может относиться к праязыковой эпохе. Это доказывается многочисленными формально-семантическими параллелями из различных индоевропейских традиций: др.-инд. *go-pá-* ‘пастух; страж, охранитель’; греч. βουκόλος ‘волопас, пастух коров’ и т. д. В первом случае для создания композита привлекается архаичный корень **peh₂-* ‘охранять; пасти’, во втором — **k^welh₁-* ‘двигать(ся)’. Поэтому употребление в латыни корня, соответствующего греч. φυλάσσω, выглядит правдоподобным.

Остаются проблемы фонетического характера. Прямая реконструкция **b^hul-* выглядит сомнительной ввиду того, что в греческом в таком случае присутствует необъяснимый суффикс -ак-; прибавление **h₂* решает проблему греческой формы, но не подходит для латинской. И в принципе корневой вокализм **u* маргинален: это должен был быть презенс в нулевой ступени от корня вида **b^huel(H)-*. Но есть возможность трактовать греч. φυλάσσω как *φολάσσω. В древнегреческом в таком случае может идти речь о действии закона Каугилла; соответственно, фонетический переход **o > u* мог происходить между губным (в данном случае φ) и плавным λ; похожий случай — греч. φύλλον ‘лист’ ~ лат. *folium*, -ī н. ‘лист, листва’ [Sihler 1995: 42]. Соответственно, *φолак- может восходить к **b^hlHk-*. В греческом, как представляется, рефлексами **R₀H* иногда является oRa, ср. κολάζω от **kelh₂-* ‘бить’¹³.

Если эти рассуждения справедливы, сохраняется примечательная греко-латинская этимология, один из терминов праязыка, связанный с кочевым скотоводством.

7. Лат. *cornū*, -ūs н. ‘рог’: галатск. асс. *kárvon* ‘трубка, рог’ (Hes.); валл. *carn*, корн. бретонск. *karn* ‘копыто’; ср.-ирл. *crū* ‘копыто’; прагерм. **xur-n-a-* ‘рог’: гот. *haurn*, др.-англ. *horn* ‘рог’; греч. κέρας, -ατος, эпич. -αος ‘рог’ [WH I: 276; Vaan 2008: 136–137].

¹³ Отрицание этой этимологии Р. Бекесом [Beekes 2010: 739] не выглядит убедительным: слово κόλος ‘безрогий, с изуродованными рогами (про коров и коз)’ и рассматриваемые глаголы имеют скорее индоевропейский облик. Также κολάζω может быть **o-*ступенью.

На ларингал в обозначении ‘рога’ указывает греч. κέραс ‘рог’ [Beekes 2010: 676–677; Nussbaum 1986: 19–47]. Также его наличие подтверждается производными **k̑rh₂-wó-* ‘рогатый’ [Дыбо 2006: 18] и **k̑rh₂-s-ro-* ‘шершень’ > лат. **crābro*, *-ōnis* ‘шершень’ [Nussbaum 1986: 248–260]. Шершень был назван так, очевидно, за длинные усики-антенны.

В связи с этим для лат. *cornū*, *-ūs*, как и для кельтских форм, кажется возможным реконструировать **k̑rh₂-(s)nu-* / **k̑rh₂-(s)no-*. Не исключено, что и лат. *ceruus*, *-ī* м. ‘олень’ отражает **k̑rh₂-wó-*, хотя возможен и сценарий **k̑erh₂-wó-* > **kerawo* > **keruwo* > *ceruus*.

Традиционно обсуждаемые латинские, кельтские и германские формы реконструируются без ларингала на основании сравнения с др.-инд. *śṅga-* ‘рог’ < **k̑ŋn-g^uo-*, а также авест. *srū-*, *sruuā-* ‘рог(а)’ [Nussbaum 1986: 1–18]. Тем не менее следует учитывать тот факт, что латинские формы обычно ближе к кельтским и германским, а индоиранские формы могли быть, напротив, инновацией. В последовательности **k̑rh₂n-g^uo-* ларингал мог быть потерян в трехконсонантной последовательности или в (квази)компоните. Авест. *srū-* выглядит продолжением **k̑rh₂uH-* с закономерной потерей ларингала.

8. Лат. *culmus*, *-ī* м. ‘солома’ родственно тох. В *kulmänts* ‘тростник’; греч. κάλαμος ‘тростник’, καλάμη ‘соломина, стебель; стебель, остающийся на поле после жатвы’; праслав. *sólma*: рус. *солóма*, др.-рус. *солома*, цслав. *слама*, болг. *слáма*, схрв. *слàма*, словен. *sláma*, чеш. *sláma* ‘солома’ и т. д.; лтш. *salms* ‘соломинка’; др.-прусск. *salme* ‘солома’; прагерм. **halma-* ‘стебель, травинка; солома’: др.-исл. *halmr* ‘солома’, др.-англ. *healm* ‘травинка; солома’, совр. нем. *Halm* ‘стебель, соломина’ [WH I: 303–304; Vaan 2008: 150; IEW: 612; Kroonen 2013: 204–205].

Праформа **k̑lH-mo-* может быть реконструирована для греческого и для тохарского В, т. е. *kulmänts* < **k̑lH-m-(nt)*- [Adams 1988: 17]. В тохарском, согласно имеющимся данным, рефлексy слоговых и слоговых долгих совпадают [Adams 1988: 31]. Также наличие ларингала в корне доказывается балто-славянской акутовой интонацией.

Остальные европейские языки уверенно показывают *o*-ступень: праслав. *sólma* ‘солома’; лтш. *salms* ‘соломинка’, др.-прусск. *salme* ‘солома’; прагерм. **halma-* ‘стебель; травинка; солома’.

В латыни, как и в случае с *culter*, *-trī* м. ‘нож; бритва’, может быть как *o*-ступень, так и нулевая ступень. Однако реконструкция *o*-ступени в латыни опять же сопряжена с необходимостью видеть либо выпадение ларингала в праформе **kolamos* [Schrijver 1991: 327], либо действие эффекта де Соссюра [Nussbaum 1997: 196–197; Pronk 2011: 189]. Выпадение **a* в контексте **l_m* невозможно, вопреки А. Нуссбауму, признать закономерным: на контекст **l_m* исследователь приводит только два примера:

1) *armus*, *-ī* м. ‘предплечье с лопаткой; передняя лопатка, плечо (у животных)’ < **aramo-* < **h₂arH-mo-*.

2) *palma*, *-ae* ф. ‘ладонь’ < **palamo-* < **p_hl_hmo-* [Nussbaum 1997: 197].

Как показано в работе С. Г. Болотова, оба этих слова восходят напрямую к праформам с долгим слоговым сонантом [Болотов 2014: 42–43], хотя второе и не совпадает по месту ударения с пракельтским **lāma-* (ранее **flāmā*) [Дыбо 2006: 15; Matasović 2009: 132].

В то же время Р. Сен на основании *columen* ‘вершина’ справедливо утверждает, что последовательность согласных *«lm/»* была маргинальным окружением для синкопы, что привело к реализации в виде сохранившихся вариативных форм» [Sen 2012: 214; Sen 2015: 22]. Если бы рассматриваемое слово вело себя как *columen*, у которого есть дублет *culmen*, стоило бы ожидать сохранения более архаичного варианта без синкопы. Переход **lm > ll* в латыни, в отличие от **ln > ll*, не является закономерным.

Соответственно, синкопа в праформе **kolamos* < **k^holH-mo-* сомнительна, а действие эффекта де Соссюра, в свою очередь, не подтверждается балто-славянским материалом, что отмечает и А. Нуссбаум [Nussbaum 1997: 196].

Признание возможности фонетического перехода **jH > *ol > ul* устраняет описанные проблемы для рассматриваемого слова, поэтому *culmus*, *-ī* ‘солома’ является, на наш взгляд, еще одним надежным случаем.

9. Лат. *culter*, *-trī* м. ‘нож; бритва’: очевидно, данное слово может быть производным от различных праязыковых корней вида **Kel(H)-* или **Ker(H)-*, но наиболее часто встречается возведение к корню

**(s)kelH-* ‘разрезать; раскалывать’: хетт. *iškallāri* ‘отрезать; рубать’, лит. *skėlti, skeliù* ‘колоть, раскалывать’, *skilti, skýla* ‘раскалываться, трескаться’; прагерм. **skeljan* ‘разделять; отличать’: др.-исл. *skilja* ‘разделять; различать; понимать’ и т. д. [WH I: 304; Vaan 2008: 151; LIV²: 553; IEW: 923–926; Kroonen 2013: 443].

Если говорить о корне **(s)kelH-*, ларингал надежно реконструируется на основании литовского акута и хеттской геминаты. В LIV² предложена также параллельная реконструкция праформы **(s)kel-* без ларингала для объяснения греч. σκάλλω ‘копать, рыть, разгребать (кучу, огонь)’ [LIV²: 552]. Однако Р. Бекес справедливо указывает, что такое решение не является обязательным: «гемината -λλ- в σκάλλω кажется восходящей к *σκάλ-ιω (с йот-презенсом, как в лит. *skiliù* ‘высекать огонь’) или *σκάλ-νω (с назальным презенсом, как *skilù* ‘раскалывать, отделять’). В первом случае мы могли бы предположить выпадение **H* перед **j* (закон Пино), соответственно, **sklh*_{2/3}-*je/o-* > **skl_l-je/o-* > *σκάλ-ιω. Во втором случае можно предполагать, что праформа **skl_l-ne-h*_{2/3}- сначала дала *σκαλνά-/ *σκαλνω-, а далее произошла тематизация в *σκάλν-ε/ο-» [Beekes 2010: 1340–1341].

Также многие исследователи относили лат. *culter* к корню **sker(H)-* ‘стричь, царапать; рубать’, ср. греч. κείρω ‘стричь’ [Skutsch 1900: 126–127; Sommer 1914: 60; Leumann et al. 1977: 313]. В праформе этого корня ларингал взят в скобки по той причине, что в «Словаре индоевропейских глаголов» реконструируются два корня с формальным и семантическим их разнесением:

- **(s)ker-* ‘стричь, царапать, отрезать’: хетт. *iškāri* ‘колет; жалит’; греч. κείρω ‘стричь; в перен. срубать, вырубать’; арм. *k’erem* ‘соскабливать’; др.-исл. *skera* ‘резать, отрезать; отделять’, др.-в.-нем. *sceran* ‘отрезать’; алб. *shqerr* ‘разрывать, раздирать, расцарапывать’ [LIV²: 556–557];
- **(s)kerH-* ‘разделять, рубать’: умбр. *kartu* ‘distribuito’, лит. *skiriù, skirti* ‘отделять; разлучать, разъединять; различать, отличать’ [LIV²: 558].

Итак, альтернативная этимология предполагает возведение к корню вида **Ker(H)-* со значением ‘резать, стричь’ и т. п. с ассимиляцией

**kVr-tro-* > *culter*. Однако М. де Ван справедливо замечает, что подобная этимология, во-первых, требует дополнительного предположения, а во-вторых, результатом диссимиляции могло также стать *#certulum*, поэтому возведение к **(s)kelH-* предпочтительнее [Vaas 2008: 151].

В пользу точки зрения М. де Вана можно также привести такие именные производные от корня **(s)kelH-* ‘разрезать; раскалывать’, как лтш. *škīlis* ‘ein Messer zum Pergelspalten’, ‘нож для разрезания луба’ [ME 4: 39].

На наш взгляд, есть еще один, также достаточно удачный, кандидат для корня, от которого могло быть произведено слово *culter*, *-trī* ‘нож; бритва’: это уже разбиравшийся выше в статье корень **kelh₂-*, переводимый в общем как ‘бить’ и дающий в латыни также важный для исследования глагол *per-cellō, perculi, perculsum, percellere* ‘опрокинуть, повергнуть наземь; поражать, разбивать; потрясать’. Дело в том, что многие глагольные производные корня **kelh₂-* в различных группах скорее указывают на более специфическое значение ‘бить, поражать при помощи тяжелого инструмента’: греч. *κολοῦω* ‘изувечивать; обрезать, обрубать’; лит. *kālti, kalū* ‘ударять (молотом, топором), ковать’, лтш. *kālt, -ļu* ‘бить, ковать’; праслав. **kōlti, *kōljъ* ‘колоть, закалывать’: ст.-слав. *колъж, кламу* ‘закалывать, убивать’.

Более того, если обсуждавшийся корень **kel(H)d-* действительно является расширением, производным от **kelh₂-*, можно привести следующие именные параллели: праслав. **koldivo* ‘молот’; рус. *кладенец* пск. твер. ‘большой нож, которым режут скотину’, ‘булат, сталь, уклад’, фолькл. ‘меч-кладенец’; валл. *cleddyf* ‘меч’, брет. *klézé* ‘меч, клинок’ [IEW: 546; СЖВЯ 2: 286].

Наконец, само латинское слово *culter*, *-trī*, по данным тезауруса, наиболее часто употребляется в контекстах, где идет речь об умерщвлении животных, в том числе жертвенных: «specialiter: ad hostias necandas» [TLL IV: 1316], ‘нож, которым режут скот, в том числе закаляют жертву’ [OLD: 466]. Также от данной основы образовано существительное *culterārius, cultrārius* *-(i)ī* ‘помощник жреца, перерезавший горло жертвенных животных’. Латинская лексема представляет, таким образом, замечательную параллель славянским данным.

Соответственно, корень, от которого произведено лат. *culter*, *-trī* ‘нож; бритва’, содержит ларингал.

В данной именной основе наиболее вероятно наличие либо *o*-ступени, либо нулевой ступени, соответственно, теоретически возможны реконструкции **kolH-tro-* и **k_lH-tro-*. Нулевая ступень в индоевропейских именах с суффиксом **tro-* встречается наряду с полной и **o*-ступенью [Olsen 1988: 7–43], из латыни на *-trum* как параллель можно привести форму *rūttrum*, *-ī* н. ‘заступ, лопата’ < **ruHtrom* с закономерным кельто-италийским сокращением в кратком варианте [Дыбо 2016: 39–40]. Примечательно, что есть и форма *rāster*, *-stri* ‘заступ, мотыга’ с долготным рефлексом на месте нулевой ступени. Соответственно, теоретически обе реконструкции одинаково вероятны, но в случае с *o*-ступенью необходимо прибегать к предположению, что действовал эффект де Соссюра с потерей ларингального в последовательности **oRH-* (для синкопы условий в трехсложной италийской праформе **kolat-ro-* нет). Поскольку эффект де Соссюра в латыни не является однозначно работающим правилом [Pronk 2011: 186–191], кажется более убедительным трактовать *culter* именно как **k_lH-tro-*, что дает еще один пример фонетического перехода и.-е. **RH* > лат. *oR* / *uR*.

10. Лат. *curtus* ‘укороченный, короткий; неполный, скудный’: наиболее вероятно, что данное слово родственно собственно лат. *carō*, *carnis* ф. ‘мясо’; умбр. *kartu* ‘distribuito’, *karu* ‘часть’; лит. *skirti* ‘отделять; разлучать, разъединять; различать, отличать’; прагерм. **skeran*, ср. др.-исл. *skera* ‘резать, отрезать; отделять’, др.-в.-нем. *sceran* ‘отрезать’ < **skerH-* [WH I: 316–317; Vaan 2008: 158; LIV²: 558; IEW: 938–940; Kroonen 2013: 443–444].

Такие производные глагольного корня **(s)kerH-*, как лтш. *kuīrns* ‘глухой’; праслав. **kǫrнь*, ф. **kǫrna* ‘отрезанный, укороченный’, ср. рус. диал. *кóрный* ‘короткий’ [Дубо 2002: 308], дают хорошее семантическое обоснование для возведения *curtus* именно к корню **(s)kerH-*.

С семантической точки зрения сразу напрашивается сравнение с праслав. **kortькъ* ‘короткий’, но последнее в первую очередь должно сравниваться с лит. *kartūs* ‘горький’ [LEW: 225; SEJL 2021: 630], и первоначальная семантика однозначно не устанавливается.

Возведение к и.-е. **k^wer-* ‘резать, отрезать’ [Meiser 2006: 63; Zair 2017: 258] представляется менее удачным по той причине, что данное значение праязыкового корня надежно прослеживается только в анатолийских языках, а в остальных имеет производное значение ‘делать, творить и т. п.’¹⁴, при этом в латыни глагольные производные вообще не представлены [LIV²: 391–392].

11. Лат. *gurgēs, -itis* м. ‘водоворот’ и *gurguliō, -ōnis* м. ‘горло (дыхательное)’ производны от и.-е. **g^werh₃-* ‘глотать’, *gurg-* должно реконструироваться как **g^wrh₃-g^w[rh₃]-* [WH I: 627–628; Vaan 2008: 275–276] с неполной редупликацией или с корневым расширением. Предположение о выпадении ларингала в композите не представляется однозначным объяснением вокализма латинского слова. Трактовка *ur* < **or* < **rh₃* устраняет сложности.

Н. Заир высказывает сомнение в семантической обоснованности данной этимологии [Zair 2017: 260], но нам она представляется приемлемой.

12. Лат. *mortārium, -ī* н. ‘ступа’: данное слово должно восходить к **morto-* < **m^wrh₂-to-*, форме незасвидетельствованного глагола, производного от корня **merh₂-* ‘толочь, дробить’, ср. хетт. *marrija-* (I) ‘размельчать’; др.-инд. *mṛṇāti* ‘размалывает’; греч. *μαραίνω* ‘гасить; истреблять, уничтожать’ [WH II: 112; Vaan 2008: 390; LIV²: 440].

13 Лат. *multus* ‘многий, многочисленный’: лат. *melior*, греч. *μάλα* ‘весьма, очень, совершенно’, *μᾶλλον* ‘больше’; лтш. *milns* ‘очень много’ [WH II: 124–125; Vaan 2008: 394; Beekes 2010: 895–896; IEW: 720].

При допущении реконструкции корня с ларингалом греч. *μάλα* может отражать напрямую **m^wlh*, а удвоение *-λλ-* в форме *μᾶλλον* напоминает такое же удвоение в *πολλός, πολλή, πολλόν* ‘многий’ < **polh₁mo-*? (атт. *πολύς, πολλή, πολύ*), до сих пор не объясненное [Beekes 2010: 1221].

Данным словам могут быть родственны следующие балтийские формы: лит. *milžinas* ‘великан, исполин’, *milžinkapis* ‘курган’;

¹⁴ Ср. др.-инд. *kṛṇóti* ‘делает’; валл. *paraf* ‘достигать; добыть, приобрести’; лит. *kuriù, kùrti* ‘разводить (костер), разжигать; создавать, творить; основывать, учредить’.

лтш. *miļzis* ‘великан’, *miļza* ‘груда’. Корень является акутовым в прабалтийском, а лит. *miļžinas* — результат метатонии в именах с суффиксом *-inas* [Derksen 1996: 151].

Б. М. Проспер предлагает следующую любопытную этимологию: исследовательница возводит *multus* к **m̥h₃-to-* < и.-е. **melh₃-* ‘идти вперед, выступать’, ср. греч. βλώσσω, аор. ἔμολον ‘пойти’ [P Prósper 2017: 81]. Для принятия сравнения необходимо реконструировать для корня именно семантику ‘подниматься, возвышаться’, откуда **m̥h₃-to-* ‘поднятый, высокий’, но привлечение алб. *mal* ‘гора’ представляется крайне сомнительным.

3. Некоторые менее надежные случаи

В нескольких случаях невозможно надежно установить, что в корне, от которого произведено латинское слово, был ларингальный, но его надо реконструировать при принятии определенных этимологий или для объяснения отдельных форм.

1. Лат. *adoleō*, *adoluī* и *adolēui*, *adultum*, *adolēre* ‘совершать ритуальное сожжение; кремировать; возжигать огонь (на алтаре); уничтожать огнем, сжигать’ и *adolēscō*, *adolēui* и *adoluī*, *adultum*, *adolēscere* ‘подрастать, расти, созревать’ родственны лат. *alō*, *alui*, *alimum* (*altum*), *-ere* ‘питать’; умбр. *uřetu* ‘(ad)olētō’, ‘пусть он сожжет’; гот. *alan* ‘расти, питать’, др.-исл. *ala* ‘родить; питать, поддерживать’ [WH I: 13–14; Vaan 2008: 24–25; LIV: 262; IEW: 26–27].

Корень **h₂el-* обычно реконструируется без ларингала после **-l-* в таком виде [LIV²: 262], но ср. *alimentum* ‘пища’ и другие родственные слова, *alumnus* ‘вскормленный, воспитанный; воспитанник’, *alumna*, *alumnula* ‘воспитанница’, *alimōnia* ‘питание’ и т. д. [DELL 2001: 23–24], в перечисленных формах *-i-* и *-u-* могут указывать на ларингальный. При признании наличия ларингального в исходе корня форму *adultum* можно трактовать как **-h₂lH-to-*, но такая трактовка, безусловно, не является обязательной: *adultum* может просто продолжать **adoltum* или **adaltum*.

2. Лат. *indulgeō, indulsī, indultum, indulgēre* ‘быть снисходительным, милостивым, благосклонным’: может служить еще одним примером на рассматриваемый фонетический переход, если родственно **d̥l̥Hg^ho-* ‘длинный; долгий’, др.-инд. *dīrghá-*, лит. *ilgas* ‘длинный; долгий’ [WH I: 694–695].

Данная этимология признается наиболее привлекательной в словаре А. Вальде [WH I: 694–695] и с оговоркой принимается Ю. Покорным [IEW: 197].

Согласно обсуждаемой версии, в корне данного слова мог содержаться рефлекс долгого слогового плавного, поскольку глагол возводится к корню **delH(g^h)-* ‘длить; длинный’, от которого произведено праязыковое прилагательное **d̥l̥Hg^ho-* ‘длинный; долгий’. А. Вальде реконструирует непосредственную праформу в виде **en-dolg^h-eīō-* с приставкой; семантически значение ‘потакать, угождать; предаваться’ может быть получено, согласно этой реконструкции, из ‘продлеваться, продолжаться; выносить, терпеть’ [WH I: 695]. Следует отметить, что шва в приводимой праформе не учитывается; в то же время, принимая возможность перехода долгих слоговых сонантов в латыни в *uR (oR)*, можно было бы теоретически реконструировать **en-d̥l̥Hg^h-eh₁-* или **ṅ-d̥l̥Hg^h-eh₁-*.

Интересно отметить, что Ж.-Ж. Пино видит в тох. АВ *tšālp-* ‘уходить, освобождаться’ родственную **d̥l̥Hg^ho-* форму: исследователь реконструирует **d̥l̥h₁-b^ho-* с переходом ‘длиться’ > ‘удаляться’ > ‘уходить, освобождаться’ [Pinault 2017: 643, 650–652]. Само же прилагательное **d̥l̥Hg^ho-* ‘долгий’ трактуется как **d̥l̥h₁-g^hh₁o-* от корней **delh₁-* ‘длиться’ + **g^heh₁-* ‘достигать’ [Pinault 2017: 643–658; Kazan-sky 2020: 350–351]. Если такая реконструкция верна, она может служить хорошей типологической параллелью семантическому переходу ‘длиться’ > ‘быть снисходительным’.

Есть также два альтернативных сравнения. Во-первых, латинский глагол сопоставлялся с праслав. **dьlgъ* ‘долг’, гот. *dulgs* ‘долг’; др.-ирл. *dligim* ‘быть должным; заслуживать’; *dliged* ‘долг; закон; право’ < **d^hlg^hito-* [Vendryes 1923: 428–431; IEW: 271–272].

М. де Ван считает глагол *indulgeō* производным от корня **delg^h-* ‘быть твердым, быть укрепленным’: «если глагол был каузативом

**dolġ^h-eġe-*, можно было бы предполагать семантический переход от ‘заставить кого-л. быть твердым’ к ‘позволить кому-л. быть снисходительным к кому-л.’. В то же время начальный *in-* остается труднообъяснимым. Если анализировать *indulgeō* как стативный глагол на **-eh₁-*, он мог быть образован от отрицательной формы прилагательного **ġ-dlġ^h-ro-* ‘не твердый’. Таким образом, **ġ-dlġ^h-eh₁-* ‘не быть твердым по отношению к’ = ‘быть снисходительным к, потакать’» [Vaas 2008: 302; LIV²: 113].

Можно видеть, что все три этимологии семантически небезупречны; таким образом, теоретическая вероятность наличия в корне долгого слогового плавного остается, хотя и не может быть строго доказанной.

3. Лат. *occulō, cului, cultum, -ere* ‘прикрывать, покрывать, прятать’, арх. лат. OQVOLTOD (CIL 12.581.15): др.-ирл. *celim* ‘покрывать’, *cuile* ‘подвал; кухня’; валл. *celu* ‘покрывать’; др.-англ. *helan* ‘скрывать, прятать; покрывать’ [WH II: 198; Vaas 2008: 423–424; LIV²: 322–323; IEW: 553–554].

Обычно реконструируется без ларингала, но на него может указывать наречие *clam* ‘тайно’ < **k_lH-m*, ср. греч. *πλην* < **pl_h₂-m* [Schrijver 1991: 124–125; Beekes 2010: 1209]. Соответственно, в форме *occultum -ul-* также может быть прямым рефлексом **-_lH-*, но такая реконструкция сомнительна.

4. Лат. *collis, -is* м. ‘холм’: основа однозначно произведена от корня с ларингалом, ср. лит. *kálnas* ‘гора’ [WH I: 245; Vaas 2008: 124]. Но нулевая ступень отчетливо реконструируется только в германских языках, наряду с *o*-ступенью, ср. др.-исл. *holmr* ‘речной островок; место для хольмганга (поединка викингов на острове); холм’ при *hall-r* м. ‘большой камень, валун’ [Kroonen 2013: 254; Orel 2003: 156, 191].

Вероятность наличия нулевой ступени в праформе для слова *collis, -is* мала, учитывая относительно неширокое распространение таковой в других группах индоевропейских языков (только в германских формах).

Однако есть фонетическая проблема, которая с трудом решается для праформы **kolH-ni-*: она должна была бы дать **kolani-* и далее

#*colnis* без ассимиляции $*ln > ll$. Этимология А. Нуссбаума, согласно которой *collis* < $*kol(H)\text{-}ui$ - [Nussbaum 1997: 195], также сомнительна, поскольку переход $*l\mu > ll$, а тем более $*l(H)\mu > ll$, не подтверждается однозначно имеющимся латинским материалом (см. ниже). Если принимать возможность сокращенного рефлекса $*ol < *lH$, можно допустить раннюю закономерную ассимиляцию, поэтому такую возможность не стоит исключать.

5. Лат. *culcita*, -ae ф. ‘матрас, тюфяк’: др.-инд. *kūrca-* ‘клок чего-л.; клок травы, в том числе для сидения’ < $*k\dot{l}Hk-$ [WH I: 302; Vaan 2008: 150; Uhlenbeck 1899: 62; EWAia I: 386].

Данная старая этимология обычно отвергается в современных работах [EWAia I: 386; Vaan 2008: 150], потому что, согласно стандартным представлениям об отражении долгих сонантов в латыни, лат. *ul* не может являться рефлексом слогового сонанта. Соответствие лат. *u* : др.-инд. \bar{u} также проблематично. Тем не менее в случае признания возможности предлагаемой трактовки лат. *ul* < $*lH$ обсуждаемая этимология может быть с сомнением принята.

6. Лат. *fors*, *fortis* ф. ‘случайность, неожиданность, непредвиденный случай’ обычно сравнивается с лат. *ferō* ‘нести’ и выводится из и.-е. $*b^her-$ ‘носить, нести’ и реконструируется как $*b^h\gamma\text{-}ti-$ [Vaan 2008: 236].

Существует альтернативная этимология. Если считать родственными словами лит. *būrtai* PL. ‘жребий; ворожба’, др.-ирл. *bráth*, GEN. SG. -o ‘суд’ [WP II: 161], лат. *fors* может восходить к $*b^h\gamma\text{-}Hti-$. Сопоставление семантически небезупречно, но заслуживает внимания.

7. Лат. *fulciō*, *fulsī*, *fultum*, *fulcīre* ‘подпирать’: если данный глагол родственен греч. $\acute{\alpha}\lambda\alpha\gamma\acute{\xi}$, - $\alpha\gamma\gamma\acute{o}\varsigma$ ‘продолговатый кусок чего-л. (особенно дерева); ствол, обрубок’ и лат. *sufflāmen* ‘тормоз; задержка, препятствие’ [WH I: 559], *fulciō* может продолжать $*b^h\dot{l}HK\text{-}eje-$, а *fultum*, соответственно, $*b\dot{l}HK\text{-}tu-$. Тем не менее несовпадение лат. *c* ~ греч. γ делает эту этимологию практически невероятной.

Также интересна этимология М. де Вана, который думает, что *fulciō* может быть родственно рассмотренному выше *-bulcus* ‘пастух’ [Vaan 2008: 77]; если принять ее, хотя она относительно слаба семантически, также необходимо реконструировать ларингал.

8. Лат. *fuluus* ‘темно-желтый, коричнево-желтый; *dē rūfō atque uiridī mixtus*: смешанного красного и зеленого цвета Gell. 2, 26, 11’: этимология данного слова недостаточно ясна, существует несколько возможностей трактовки. Но все корни, к которым данное слово можно попытаться возвести, содержат конечный ларингал.

Прежде всего можно думать, что *fuluus* — это дублетная форма лат. *flāuus* ‘огненно-желтый, золотистый; поэт. белокурый, светлокудрый’, тогда оба слова должны возводиться к $*b^h_3h_3\text{-}wo\text{-}$, ср. др.-ирл. *blār* ‘серый’, ср.-ирл. *blā* ‘желтый’; валл. *blawr* ‘серый’; др.-в.-нем. *blao* ‘голубой’ [WH I: 513–514; Vaan 2008: 225; IEW: 160]. Трудно-объяснимым является наличие сразу двух различных рефлексов у одной праформы, но можно предположить, что наблюдается колебание в ударении ($*b^h_3h_3\text{-}wó\text{-}$ ~ $*b^h_3h_3\text{-}wo\text{-}$). Важно, что в латыни подобные случаи известны, наиболее примечательный — *farnus*, $\text{-}\bar{f}$ f. ‘яшень’ < $*b^h_3H\hat{g}\text{-}(s)nó\text{-}$ при *frāxinus*, $\text{-}\bar{f}$ f. ‘яшень; ясеневый дротик’ < $*b^h_3H\hat{g}\text{-}sel\text{-}ino\text{-}$ [Дыбо 2006: 23; Болотов 2014: 42]. Обсуждаемая этимология *fuluus* приводится как основная в этимологическом словаре А. Вальде, но с отличной трактовкой *flāuus* < $*b^hlā\text{-}wo\text{-}$ наряду с *fuluus* < $*b^h_3\text{-}wo\text{-}$ [WH I: 561].

Именно сопоставление *fuluus* с *flāuus* представляется наиболее привлекательным.

Также делались попытки сравнить *fuluus* с др.-в.-нем. *gelo* ‘желтый’, греч. $\chi\lambda\omega\rho\acute{o}\varsigma$ ‘зеленый; зеленовато-желтый; желтый’ и т. д. < $*\hat{g}^helh_3\text{-}$ ‘желтый; зеленый’ [Brugmann 1897: 324], но, поскольку в латинском закономерным рефлексом начального $*\hat{g}^h$ является *h*- (ср. *heluus* ‘янтарно-желтый, буланный; *colōre boum quī est inter rūfum et album appellāturque heluus*: цвета быков, который является средним между рыжим и белым и называется *heluus* Paul. Fest. 99’), такое сравнение лучше отклонить (но ср. *fundō*, $\text{-}ere$ ‘лить’ < $*\hat{g}^hund\text{-}$).

М. де Ван полагает, что наиболее привлекательно сравнение с армянскими формами *delin* ‘желтый’, *delb* ‘желтый; блондинистый’, *dallowkn* ‘желтуха’; он реконструирует корень $*d^helH\text{-}$ с нулевой ступенью $*d^h_3H\text{-}$ [Vaan 2008: 248].

Таким образом, последовательность $*ul$ в лат. *fuluus* с большой вероятностью восходит к $*\hat{J}H\text{-}$.

9. Лат. *furca*, -ae f. ‘вилы’ ~ лит. *žirkłės* PL. ‘ножницы’ [WH I: 569–570; Vaan 2008: 251–252].

Этимология сомнительна. Сравнение лат. *furca* с литовским словом наталкивается на проблему с анлаутом, поскольку и.-е. $*\acute{g}^h$ в латыни предполагает рефлекс *h*. Соответственно, данное сравнение стоит признать слабым.

Можно думать о развитии $*\acute{g}^h\text{r}Hkeh_2-$ > $*hurk\bar{a}$ > *furca* с фонетическим переходом $*h-$ > *f-* перед $*-u-$, ср. *fundō*, -ere ‘лить’ < $*\acute{g}^h\text{und}$ - [Zair 2017: 259]. Но стоит отметить, что в *fundō* гласный *-u-* является этимологическим, а в словах *furca* и *fuluus* он должен был развиваться из $*-o-$.

10. Лат. *mulleus* ‘красного цвета (о полосе, первоначально на тоге царей Альбы Лонги, а затем римской патрицианской)’ сравнивается с лит. *muļvas* ‘красноватый’, *muļvas* ‘грязь’; *muļvė* ‘тина, ил’ [WH II: 122–123; Vaan 2008: 393–394; IEW: 720–721].

Литовские формы получили циркумфлекс в результате метатонии, соответственно, исходной интонацией был акут [Николаев 1989: 90], указывающий на ларингал в корне. Все перечисленные слова могут быть родственными греч. μέλας ‘черный’ < $*melh_2-$ [Beekes 2010: 923–924]¹⁵. Праформа для латыни в таком случае должна реконструироваться как $*m\grave{u}Hno-$ или $*m\grave{u}H\mu o-$, хотя переход $*\mu >$ лат. *ll* обоснован в меньшей степени, о чем подробнее будет сказано ниже.

Семантически сопоставление значений ‘красный’ и ‘черный’, ‘грязь’ выглядит сомнительным. С долгим \bar{u} в [Bennett 1907: 61].

11. Лат. *pollen*, -inis n. ‘мука’ и лат. *puluis*, -eris m. ‘пыль’: греч. πάλη ‘мука тонкого помола; мелкая пыль’ [WH II: 331–332; Vaan 2008: 477; Beekes 2010: 1146–1147].

Рассматриваемые слова могут восходить к и.-е. $*pelh_1-$, ср. греч. πάλλω ‘трясти, потрясать, махать’ [LIV²: 469–470; IEW: 801]. Также сравнивают лат. *puls*, *pultis* f. ‘крутая похлебка, каша из полбы’ и греч. πόλτος ‘полбяная каша или похлебка’, хотя есть и возможность субстратного происхождения [Vaan 2008: 498; Beekes 2010: 1220].

¹⁵ Обращает на себя внимание литовский рефлекс *ul* вместо *il*. В. Смочинский реконструирует $*\grave{u}$ [SEJL: 1076]; о явлении [Stang 1966: 77–82].

Для *pollen* реконструируется парадигма **polen*, **polne/os* с выравниванием по косвенным падежам [WH II: 331; Vaan 2008: 477]. При признании перехода **lH > ol* можно реконструировать **p_lh₁-nel os*. Лат. *pulvis* в таком случае продолжает **p_lh₁-uo-*.

12. Лат. *portiō*, *-ōnis* ф. ‘порция’ ~ *pars*, *partis* ф. ‘часть; участие, доля’ < **p_lh₃-tī-* [WH II: 257–259; Vaan 2008: 448].

Примечательно, что данные слова имеют по существу одну праформу. С самых ранних эпох развития латинского языка наиболее часто употреблялось только в словосочетании *pro partiōne* ‘в степени, присущей каждому; пропорционально’, поэтому считается, что в этом сочетании могла произойти ассимиляция из **pro partiōne* [Walde 1921: 93; WH II: 258] или из **pro ratiōne > *prōrtiōne* с диссимиляцией [Vaan 2008: 448].

13. Лат. *pulcher*, *-chra*, *-chrum* ‘красивый’, арх. *polc(h)er*: если данное слово имеет первоначальное значение ‘отборный’ и связано с глаголом *poliō*, *-īre* ‘делать гладким, шлифовать, полировать’, а сам этот глагол — с праслав. **pōlti* ‘полоть’ < **pelh₁-* [LIV²: 469–470; Klingenschmitt 1982: 231–232; Откупщиков 2001: 279–280; Solopov 2002: 235–252], можно реконструировать **p_lH-kro-*.

А. И. Солопов реконструирует предполагаемую праформу **polu-kro-* или **poli-kro-* с приведением параллелей *uolucer*, *-cris*, *-cre* ‘летучий, крылатый’, *lūdicer*, *-cra*, *-crum* ‘служащий для приятного препровождения времени, для забавы; театральный, драматический’ [Solopov 2002: 245]. Безусловно, исследователю приходится предполагать синкопу, но очевидно, что она нерегулярна при наличии таких параллелей. Поэтому реконструкция **p_lH-kro-* может служить заслуживающей внимания альтернативой.

Традиционное возведение *pulcher* к **perk-ro-* и сравнение с др.-инд. *p_lśni-* ‘пестрый’, греч. *περκνός* ‘черноватый, темноцветный, темный’ и ср.-ирл. *erc* ‘пятнистый; темно-красный’; валл. *erch* ‘темно-коричневый’ [WH II: 384; Vaan 2008: 496] не является оправданным семантически с точки зрения изначального значения ‘отборный’, хорошо обоснованного А. И. Солоповым [Солопов 1994: 14–17; Solopov 2002: 241–251].

14. Лат. *pullus* ‘грязный, черный (по природе и от грязи), серовато-черный, черноватый, темного цвета, темно-зеленый’ традиционно

считается родственным *palescō*, ‘быть бледным, бледнеть’ [WH II: 386; Vaan 2008: 497].

У этих слов есть следующие достоверные когнаты: лит. *paĩvas* (4) ‘палевый, соломенного цвета’, праслав. **polvъ*: др.-рус. *половь*, рус. *полово́й* ‘светло-желтый, блеклый’, укр. *полови́й* ‘желтый, красно-желтый’, ст.-слав. *плавъ* λευκός (Остром.), болг. *плав*, схрв. *plāv*, *pláva*, *plávo* ‘голубой, светловолосый’, словен. *plāv*, *pláva* ‘голубой’, чеш., слвц. *plavý* ‘блеклый, буланный, светло-желтый’, польск., в.-луж., н.-луж. *ptowu* ‘блеклый, соломенный’; прагерм. **falwa-* ‘бледный’: др.-исл. *fǫlr*, др.-англ. *fealo* ‘бледный’, др.-в.-нем. *falo* ‘коричнево-желтый, желтый’ [LEW: 534; SEJL 2021: 1138; Kroonen 2013: 126–127; ЭСРЯ-3: 313].

Литовский циркумфлекс в данном случае вторичен и появился в результате метатонии, на что указывают родственные литовские слова *pálsas* (3) ‘светло-серый’, *pilkas* (3) ‘серый’ [Николаев 1989: 90; Derksen 1996: 85]. Тот факт, что балто-славянские формы указывают на акутовую интонацию, говорит в пользу реконструкции **peIH-* для данного корня. Таким образом, *pullus* с большой вероятностью продолжает **polnos* < **p̥IH-no-*.

Соответственно, и *pullus*, и *palescō* могут быть реконструированы с нулевой ступенью корня, то есть **p̥IH-*. Проблему в данном случае представляют два разных рефлекса **IH*, а именно *al* и *ul*.

15. Лат. *sollus* ‘полный, целый’ ~ *saluus* ‘сохранный, невредимый, целый’ < **s̥IH-*, ср. оскск. *salavs* ‘saluus; целый’, умбр. *saluvom*, *salvom* ‘saluum; целого’; др.-ирл. *slán* ‘целый, невредимый, здоровый’; тох. А *salu*, тох. В *solme* ‘целый’; др.-инд. *sárva-* ‘целый, весь’ [WH II: 556; Vaan 2008: 571–572; IEW: 979–980].

Примечательно чередование *ol* ~ *al* в корне данного слова. Эти формы привлекали внимание исследователей в связи с эффектом де Соссюра [Nussbaum 1997: 188–192].

Судя по итальяйским соответствиям, латинская форма *saluus* продолжает **sal(a)uo-*.

При этом форма *sollus* нуждается в трактовке. А. Нуссбаум полагает, что праформа **solh₂-no-* с выпадением ларингального — наиболее предпочтительный вариант реконструкции, хотя теоретически

можно было бы реконструировать **solh₂-uo-*, **solh₂-do-* или даже **solh₂-d^hh₁o* [Nussbaum 1997: 190].

Вариант **solh₂-uo-* вызывает вопросы: после синкопы ожидаемой была бы форма *#soluus*, поэтому необходимо либо предполагать действие эффекта де Соссюра, либо думать, что лат. *sollus*, как и др.-инд. *śárva-* ‘целый; весь’ и греч. ὅλος, эпич. ион. οὔλος ‘целый; полный’, образованы от основы **solh₂-u-* с дальнейшей тематизацией и выпадением ларингала [Pronk 2011: 188–189].

При допущении закономерности перехода **R̥H > лат. oR* можно думать, что *sollus* продолжает **s̥l̥h₂-no-*, как и др.-ирл. *slán*, но с другим ударением. Разведение Ю. Покорным др.-ирл. *slán* ‘целый, невредимый, здоровый’ с остальными вышеприведенными родственными словами и сравнение с лат. *sōlor*, *-ātus*, *-āri* ‘утешать; облегчать, смягчать’ и греч. ἰλάσκομαι ‘умилюствовать, примирять; смягчать’ [IEW: 900; Matasović 2009: 345] представляются необоснованными с семантической точки зрения; примечательно, что М. де Ван не приводит эту кельтскую форму среди этимологических соответствий лат. *sōlor*, *-ātus*, *-āri* [Vaan 2008: 572].

16. Лат. *ulcīscor*, *ultum*, *ulcīscī* ‘мстить’: греч. ὀλέκω ‘губить; уничтожать; убивать’ [WH II: 810–811; Vaan 2008: 636–637].

Если данная этимология верна, теоретически можно возводить *ultum* к **h₃l̥h₁-k-tu-*. Существует альтернативное сравнение с греч. ἄλαλκε ‘отразил, защитил’ и ἀλκή ‘сила, крепость; защита, помощь’ [LIV²: 264], а также с лат. *ulcus*, *-eris* N. ‘рана, нарыв’ < **elkos*; др.-инд. *árśas-* N. ‘геморрой’; греч. ἔλκος ‘рана, ос. гнойная язва’ [WH II: 810; IEW: 310]. Все приведенные этимологии семантически безупречны, но первая кажется предпочтительной.

17. Лат. *uulua*, *-ae* F. арх. лат. *uolua* ‘женские половые органы’.

Данное слово в этимологической литературе обычно связывается с др.-инд. *úlva-* ‘оболочка зародыша’ [WH II: 831–832], однако параллельная древнеиндийская форма *úlba-* может указывать на заимствованный характер данного слова [Kuiper 1955: 179; Nikolaev 2021: 16]. Альтернативное сравнение с лат. *uoluō*, *-ere* ‘катить, вертеть, вращать’ [Vaan 2008: 689] также не представляется бесспорным.

Сопоставление с др.-инд. *ūrú-* ‘бедро’¹⁶ и хетт. *walla-* ‘бедро’ [Nikolaev 2021] позволяет реконструировать праформу $*u_2H-ueh_2$. Данная идея кажется удачной ввиду того, что обозначение бедер может переноситься на половые органы, ср. др.-инд. *sakthī* (du.) ‘бедро’.

4. Интерпретация приведенных примеров

Итак, можно суммировать рассмотренный материал.

Надежные примеры

1. *pulsum* / *pulsus*, венетск. *poltos* < праит. $*polto-$ < $*p_2Htu-$ / $*p_2Hto-$
2. *cultum* / *cultus* < $*k^w_2[h_1-tu-$ / $*k^w_2[h_1-to-$
3. *uolsum(us)* / *uulsum(us)* < $*u_2H-tu-$ / $*u_2H-to-$
4. *perculsum* / *perculsus* < $*-k_2[h_2-tu-$ / $*-k_2[h_2-to-$
5. *consultum* / *consultus* < $*-s_2[h_1-tu-$ / $*-s_2[h_1-to-$
6. *bu-bulcus* < $*b^h_2H-ko-$
7. *cornu*, *-ūs* < $*k_2^h h_2-nu/o-$
8. *culmus* < $*k_2^h H-mo-$
9. *culter*, *-tri* < $*k_2^h h_2-tro-$ или $*(s)k_2^h H-tro-$
10. *curtus* < $*(s)k_2^h H-to-$
11. *gurges* < $*g^w_2 h_3-g^w-$
12. *mortārium* < $*m_2^h H-to-$
13. *multus* < $*m_2^h H-to-$

Сомнительные примеры

1. *adultus* < $*h_2^h(H)-to-$
2. *indultus* < $*-d_2^h Hg^h-to-$
3. *occultus* < $*-k_2^h H-to-$
4. *collis* < $*k_2^h H-ni-$

¹⁶ Древнеиндийское слово объяснено А. С. Николаевым как происходящее из праформы $*u_2H-Lu-$ или $*u_2H-Lo-$ с дальнейшим переходом в $*ūrru-$ или $*ūrra-$ и дегеминацией [Николаев 2021: 11–19].

5. *culcita* < *k_lHk-
6. *fors* < *b^hrHti- ?
7. *fulciō* < *b^hlHg- или *b^hlHk-
8. *fuluus* < *b^hlh₃-uo-
9. *furca* < *g^hrHkeh₂-
10. *mulleus* < *m^hh₂-nejo-
11. *pollen* < *p^hh₁-ne/os; *pulus* < *p^hh₁-ui-
12. *portiō* < *p^hh₃-ti-
13. *pulcher* / *polcher* < *p^hH-kro-
14. *pullus* < *p^hlH-no-
15. *sollus* < *s^hh₂-no-
16. *ultum* / *ultus* < *h₃lh₁-k-to-.
17. *uulua* / *uolua* < *u^hlH-ueh₂.

Рассматриваемые примеры показывают, что в отдельных случаях сокращенным рефлексом долгих слоговых плавных сонантов может быть *oR* (*uR*), а не *aR*. Рефлексов для носовых сонантов вида *oN* (*uN*), то есть *on*, *om*, *un*, *um*, нами не обнаружено. Необходимо найти объяснение для всех подобных фактов.

Что касается лат. *or*, данное сочетание является в том числе закономерным рефлексом и.-е. **r*. В некоторых случаях происходит переход в *ur*, причины которого не выяснены; Н. Заир предполагает, что это могли быть умбрские по своему происхождению формы [Zair 2017: 285]. Высказывалось мнение, что *or* переходит в *ur* после **u* и лабиовелярных **k^u*, **g^u* и **g^{uh}*, хотя есть значительное количество контр-примеров [Meiser 2006: 63–64].

Относительно *ol* известно, что это сочетание переходит в *ul* в латыни, когда *l* стоит в коде закрытого слога перед согласным и является веляризованным; при этом изначальный рефлекс *ol* может продолжать **el*, **ol* и **l* [Leumann et al. 1977: 48].

Таким образом, теоретически *ul* на месте **lH* должно продолжать **ol* и в тех случаях, когда нет положительных раннелатинских свидетельств или внутрииталийских параллелей, прямо доказывающих изначальный характер гласного. Остается проблема трактовки исходных праиталийских рефлексов вида **or* / **ol*.

Традиционно латинские рефлексы *or / ol* в рассматриваемых формах объясняется как **o*-ступень с потерей ларингала (эффект де Соссюра). В отдельных случаях *ol* может продолжать **el*, ср. *ulcus, -eris* н. ‘рана, нарыв’ < **elkos* [Vaas 2008: 637].

Здесь сразу необходимо отметить, что действие в латыни эффекта де Соссюра в целом не является достаточно подтвержденным: есть мало примеров на его действие, а многие из этих примеров могут иметь иную трактовку; кроме того, нельзя считать эффект де Соссюра праязыковым явлением [Pronk 2011: 186–191].

В дополнение необходимо отметить, что Л. ван Бек в статье про действие эффекта де Соссюра в греческом успешно, на наш взгляд, уточняет условия: **VLHNV* > *VLNV*, причем вокализм первого слога не имеет значения:

- τόλμᾱ (Pind.), ион.-атт. τόλμη ‘отвага, смелость, дерзость’ < и.-е. **telh₂-*;
- τόρμος ‘просверленное отверстие; стержень, колышек, шип’ < и.-е. **terh₁-* (τέρετρον ‘бурав’) или и.-е. **terh₃-* (как в τореῖν ‘протыкать, прокалывать’);
- τόρνος ‘плотницкий циркуль; долото, резец’ (Thgn.), откуда τоруόμαι ‘чертить круг, округлять’ < и.-е. **trH-no-*;
- ион.-атт. λόρνη ‘проститутка’ < и.-е. **perh₂-* ‘продавать’ [Beek 2011: 159–160].

Примеры с **e*-вокализмом:

- στέρνον ‘грудь’ < **sterh₃-no-*;
- τέρμα ‘цель (мета в ристалище); граница, предел, конец’ (II.+) и τέρμων ‘то же’, родственные лат. *termō, -ōnis* м. ‘пограничный камень, межевой знак’, *termen, -inis* н. ‘пограничный камень’ < **terh₂-mḡ-* от корня **terh₂-* ‘переходить, пересекать’;
- ἔλλός (Od.) ‘оленок, молодой олень’ наряду с ἔλαφος ‘олень (м., ф.)’ (II.+) [Beek 2011: 163–165].

Если принять такую трактовку эффекта де Соссюра и для латинского языка, из рассмотренных в списке примеров следующие формы теоретически могли появиться в результате действия этого правила:

- лат. *culmus* ‘солома’ < **kolamo-* < **kolH-mo-*;
- лат. *collis* ‘холм’ < **kolani-* < **kolH-ni-*;
- лат. *sollus* ‘целый’ < **solano-* < **solh₂-no-*;
- лат. *fuluus* ‘темно-желтый, коричнево-желтый’ < **folawo-* < **b^holh₃-uó-*;
- лат. *mulleus* ‘красного цвета’ < **molanejos* < **molh₂-nejo-*;
- лат. *pollen* ‘мука’ < **polane/os-* < **polh₁-ne/os-*;
- лат. *puluis* ‘пыль’ < **polawi-* < **polh₁-uо-*;
- лат. *pullus* ‘грязный, серовато-черный, черноватый, темного цвета, темно-зеленый’ < **polanos* < **polH-no-*;
- лат. *cornū* ‘рог’ < **koranu-* < **korh₂-nu-*;
- лат. *uulua* / *uolua* < **wolawo-* < **u^lH-ueh₂*.

Также существует форма, которая явно содержит **o*-степень в родственных индоевропейских языках: лат. *uolnus* / *uulnus*, *uolneris* / *uulneris* н. ‘рана’ < **wolanos* < **uolH-no-*, ср. греч. οὐλή ‘шрам, рубец’ [WH II: 827; Vaan 2008: 687].

Но как раз тот факт, что в слове *uolnus* / *uulnus* сохраняется сочетание *ln*, в то время как во всех приведенных нами примерах происходит переход **ln* > **ll*, заставляет считать для них предпочтительной реконструкцию с нулевой степенью и ранним переходом в **ol*.

Также стоит отметить, что переход **lu* > *ll* не происходит ни в одном примере, ни в *fuluus*, ни в *puluis*, хотя он считается закономерным в литературе [Leumann et al. 1977: 214; Sihler 1995: 180–181]. Но стоит отметить, что исследователи приводят всего два случая, доказывающие правомерность перехода **lu* > *ll*, при этом рассматриваемые случаи могут трактоваться иначе. Лат. *sollus* ‘полный, целый’, как нами установлено, следует напрямую сравнивать с др.-ирл. *slán* ‘целый, невредимый, здоровый’ и реконструировать в виде **slh₂-no-*. Лат. *mollis* ‘мягкий’ < и.-е. **m^ldui-* может отражать *ll* < **ld* с потерей последнего члена трехконсонантного сочетания **ldu*; эту возможность отмечает Э. Зилер, хотя и считает не подтвержденной другими примерами [Sihler 1995: 181]. Также для *fuluus* и *puluis* возможна реконструкция **o*-основы, поскольку праформы **folawo-* и **polawo-* могут давать **foluwo-* и **poluwo-* и далее — засвидетельствованные формы.

Надо отметить, что в греческом как контрпримеров, так и подтверждений действия правила для звукового окружения **oRHCV* или **VRHCV*, где *C* — любой другой согласный, нет. Однако в латыни контрпримеры можно найти:

- лат. *domitor*, *-ōris* м. ‘укротитель, покоритель’ < **domator* < **domh₂-tor-*;
- лат. *genitor*, *-ōris* м. ‘родитель, отец’ < **genator* < **ġenh₁-tor-*;
- лат. *molitum* / *molitus* ‘молотый’ < **molh₂-tu-* / **molh₂-to-*; *molucrum*, *-ī* н. ‘метла для очистки жерновов’ < **molh₂-kro-*;
- лат. *uomitus*, *-ūs* м. ‘рвота’, *uomica*, *-ae* ф. ‘гной; язва, нарыв’ < **uemh₁-tu-* и **uemh₁-keh₂-*.

Учитывая тот факт, что существует краткостный рефлекс *ar/al* < **rH/* **lH*, можно допустить, что параллельно существовали краткостные рефлексы **or*, **ol* (и **el?*), которые давали лат. *or* и *ol* и далее *ul* в ряде случаев.

Иногда же и сочетание **al* могло переходить в *ul*; однозначные примеры наблюдаются после приставок:

- *insulsus* ‘несоленный; бестолковый, нелепый, пошлый’ наряду с *salsus* ‘соленный’ [Sen 2012a: 17];
- *insultō*, *-āre* ‘скакать, прыгать; впрыгивать’ наряду с *saltō*, *-āre* ‘танцевать, плясать’ и т. д.

Из составленного в статье списка можно выделить следующие теоретически возможные случаи *ol* < **al*:

- лат. *percussus* < **perkaltos* или **perkoltos*;
- лат. *consultus* < **konsaltos* или **konsoltos*;
- лат. *adultos* < **adaltos* ?
- лат. *indulgeō*, *indultus* < **en-dalg-to-* или **en-dolg-to-* ?

Оставшиеся случаи указывают на **ol* < **ol* или **el*.

Надежные примеры:

- лат. *pulsus*, венецк. *poltos* < **polto-* < **plH-to-*;
- лат. *cultus* < **kolto-* < **k^wlh₁-to-*;
- лат. *uolsus* / *uulsus* < **uolto-* < **ulH-to-*;

- лат. *culter* < *koltro- < *k_lh₂-tro- или *(s)k_lH-tro-;
- лат. *bu-bulcus* < *-folco- < *b^h_lH-ko-;
- лат. *curtus* < *korto- < *(s)kr_lH-to-;
- лат. *gurgēs* < *gorg- < *g^w_lh₃-g^w-;
- лат. *mortārium* < *morto- < *m_lh₂-to-;
- лат. *multus* < *molto- < *m_lH-to-.

Сомнительные примеры:

- лат. *culcita* < *kolk- < *k_lHk-;
- лат. *fors* < *forti- < *b^h_lH-ti-;
- лат. *fulciō* < *folk- < *b^h_lHg- или *b^h_lHk-;
- лат. *furca* < *hura- ? < *g^h_lHkeh₂-;
- лат. *portiō* < *porti- < *p_lh₃-ti-?;
- лат. *pulcher* / *polcher* < *p_lH-kro-;
- лат. *ultum* / *ultus* < *h₃h₁-k-to-.

Допустимо предполагать, что *ol < *el в тех случаях, когда в праформе содержался *h₁, хотя доказать строго такое предположение невозможно.

Другой стратегии объяснения придерживается Б. М. Проспер. Исследовательница предполагает, что переход *_lH > ol происходил в контексте #C_[+lab]_lHС с потерей ларингала и далее стандартным развитием *_l > ol. Впрочем, такие очевидные контрпримеры, как *lāna* ‘шерсть’ < *_l_lH-neh₂ и *plānus* ‘плоский, ровный’ < *p_lh₂-no¹⁷, заставляют уточнить правило, схематически #C_[+lab]_lHС_[+stop] [Prósper 2017: 97]. Но подобный механизм представляется сомнительным и фонетически труднообъяснимым. В то же время на большем количестве примеров, приведенном в данной статье, можно действительно наблюдать практически полное преобладание начальных согласных *c*, *u*, *f*, *m* и *p*, из которых только *c* < **k* или **k̂* не содержит лабиального элемента. Такое распределение может, на наш взгляд, иметь другое объяснение. Если иметь в виду, что речь идет о сокращенных безударных

¹⁷ Следует отметить, что возможна реконструкция *pleh₂-no-, ср. лит. *plónas*, лтш. *plāns* ‘тонкий’.

рефлексах, в ряде случаев реализующихся в виде *ar* и *al*, можно полагать, что их изначальный вид — это $*a^{(a)}$ и $*a^{(o)}$, а начальные лабиальные и лабиализированные, а также заднеязычные согласные влияли на характер гласного, в результате чего появлялись рефлексы вида *or* ~ *ur* / *ol* ~ *ul*. Конечно, подобное предположение осложняется наличием ясных контрпримеров: ср. *calx*, *calcis* vs *cultus* и *culcita*; *pars*, *partis* vs *pulsus*. Тем не менее переход в *o* после *c*, *u*, *f*, *m* и *p* мог быть лишь тенденцией и блокироваться в невыясненных обстоятельствах (можно предположить влияние *i* второго слога).

Таким образом, можно считать доказанным, что *oR* / *uR* в ряде случаев являются рефлексами $*RH$. Лишь некоторые формы можно объяснить как **o*-степени с потерей рефлекса ларингального в результате действия уточненного эффекта де Соссюра. Остальные формы не могут однозначно рассматриваться как **o*-степени с дальнейшей синкопой, поскольку такая синкопа не является закономерной и нет параллельных форм с сохранением гласного ни у одной из рассмотренных лексем.

Как представляется, и рефлексы вида *aR*, и рефлексы вида *oR* возникали в безударном положении. Если даже изначально эти рефлексы выглядели как $*aR^o$ и $*oR^o$, заключительные элементы таких сочетаний рано выпадали, а не превращались в полногласные варианты.

Выясняется, что в латыни вообще достаточно сложная система рефлексов долгих слоговых сонантов.

1. Бесспорными являются рефлексы вида $R\bar{a}$, то есть $r\bar{a}$, $l\bar{a}$, $n\bar{a}$, $m\bar{a}$.
2. Достаточно убедительно доказаны рефлексы вида $R\bar{e}$ и $R\bar{i}$ [Болотов 2012].
3. Предпринята попытка доказать наличие в ряде случаев рефлексов вида $R\bar{o}$ [Трофимов 2019].
4. Убедительно доказаны сокращенные рефлексы вида aR [Дыбо 2006].
5. Предлагалась трактовка лат. $iR < *RH$ [Болотов 2014].

Распределение рефлексов до конца неясно; очевидно только, что сокращенные рефлексы возникали в безударном положении, а долготные рефлексы $R\bar{a}$, $R\bar{e}$ ($R\bar{i}$) и $R\bar{o}$ частично распределены в зависимости

от наличия в праформе $*h_2$, $*h_1$ или $*h_3$. Характер гласного в латинских сокращенных рефлексах вида $aR \sim oR \sim uR$ тоже может быть обусловлен характером ларингального, но однозначная корреляция не прослеживается, более того, перед веларизованным l (а это значительная часть всех рассмотренных случаев) во многих случаях происходит совпадение, вероятно, трех типов рефлексов, $*al$, $*ol$ и $*el$ в лат. *ul*. Еще одним фактором возникновения обсуждаемых рефлексов вида oR/uR могли служить характер начального согласного слога и вокализм последующего.

Список условных сокращений

3 — 3-е лицо; ABL. — ablativus; AOR. — aoristus; F. — femininum (genus); GEN. — genetiivus; IMP. — imperatiivus; IND. — indicatiivus; INF. — infinitiivus; M. — masculinum (genus); MED. — medialis; N. — neutrum (genus); NOM. — nominatiivus; PASS. — passivum; PF. — perfectum; PL. — pluralis; PPP. — participium perfectum passivum; SG. — singularis.

Авест. — авестийский; алб. — албанский; англ. — английский; араб. — арамейский; арм. — древнеармянский; арх. — архаический; болг. — болгарский; брет. — бретонский; в.-луж. — верхнелужицкий; валл. — валлийский; венетск. — венетский; галатск. — галатский; гот. — готский; греч. — древнегреческий; груз. — грузинский; диал. — диалектный; дор. — дорийский (дорический); др.-англ. — древнеанглийский; др.-в.-нем. — древневерхненемецкий; др.-евр. — древнееврейский; др.-инд. — древнеиндийский; др.-ирл. — древнеирландский; др.-исл. — древнеисландский; др.-прусс. — древнепруссский; и.-е. — (пра)индоевропейский; ион. — ионийский (ионический); итал. — итальянский; картв. — картвельский; кельт. — пракеельский; корн. — корнский; лат. — латинский; лит. — литовский; лтш. — латышский; н.-луж. — нижнелужицкий; нем. — немецкий; перен. — переносный; перс. — персидский; польск. — польский; прагерм. — прагерманский; праслав. — праславянский; пратох. — пратохарский; прич. — причастие; пск. — псковский; рус. — русский; рус. ц.-слав. — церковнославянский русского извода; самн. — самнитский; слвц. — словацкий; словен. — словенский; совр. — современный; ср.-брет. — средне-бретонский; ср.-ирл. — средне-ирландский; ст.-слав. — старославянский; стар. — старый; схрв. — сербохорватский; твер. — тверской; тох. А — тохарский А; тох. В — тохарский В; укр. — украинский; умбр. — умбрский; фалискск. — фалискский; фолькл. — фольклорный; хетт. — хеттский; чеш. — чешский; шум. — шумерский; эпич. — эпический.

Литература

- Болотов 2012 — С. Г. Болотов. Тройкое отражение индоевропейских долгих слоговых сонантов в латыни // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2012. Т. XVI. Ч. 1. С. 84–107.
- Болотов 2014 — С. Г. Болотов. Тройкое отражение индоевропейских *сокращённых* долгих слоговых сонантов в латыни // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2014. Т. XVIII. Ч. 1. С. 40–51.
- Гамкрелидзе, Иванов 1984 — Т. Г. Гамкрелидзе, В. В. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. В 2-х тт. Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984.
- Дыбо 1961 — В. А. Дыбо. Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии // Вопросы славянского языкознания. 1961. № 5. С. 9–34.
- Дыбо 1981 — В. А. Дыбо. Славянская акцентология. Опыт реконструкции системы акцентных парадигм в праславянском. М.: Наука, 1981.
- Дыбо 2006 — В. А. Дыбо. Рефлексы индоевропейских слоговых долгих плавных и носовых в кельто-италийских языках (В защиту концепции Х. Педерсена) // И. С. Смирнов (ред.). Аспекты компаративистики. Вып. 2. М.: РГГУ, 2006. С. 11–27.
- Дыбо 2016 — В. А. Дыбо. Акцентная система пракельтского языка на фоне акцентных систем других северо-западных индоевропейских языков // Вопросы языкового родства. 2016. № 14. Ч. 1–2. С. 29–57.
- Николаев 1989 — С. Л. Николаев. Балто-славянская акцентуационная система и ее индоевропейские истоки // Р. В. Булатова, В. А. Дыбо (ред.). Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 46–109.
- Откупщиков 2001 — Ю. В. Откупщиков. Очерки по этимологии. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001.
- СЖВЯ — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И. А. Бодуэна-де-Куртене. Т. 1–4. СПб.; М.: товарищество М. О. Вольф, 1903–1911.
- Солопов 1994 — А. И. Солопов. Семантический спектр прилагательного *pulcher* (на материале текстов III в до н.э. — VII в н.э.). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 1994.
- Трофимов 2019 — А. А. Трофимов. О рефлексах праиндоевропейских долгих слоговых сонантов в латыни // Вопросы языкового родства. 2019. № 17. Ч. 3–4. С. 341–348.

- ЭСРЯ — М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. 2-е изд. М.: Прогресс, 1986–1987.
- ЭССЯ — О. Н. Трубачев, А. Ф. Журавлев, Ж. Ж. Варбот (ред.). Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Вып. 1–42. М.: Наука, 1974–.
- Adams 1988 — D. Q. Adams. Tocharian Historical Phonology and Morphology. (American Oriental Series). New Haven: American Oriental Society, 1988.
- Adams 2013 — D. Q. Adams. A Dictionary of Tocharian B. Revised and Greatly Enlarged Edition. Amsterdam; NY: Rodopi, 2013.
- Beek 2011 — L. van Beek. The “Saussure effect” in Greek: A reinterpretation of the evidence // *The Journal of Indo-European Studies*. 2011. Vol. 39. № 1–2. P. 129–175.
- Beekes 2010 — R. S. P. Beekes. Etymological dictionary of Greek. Leiden; Boston: Brill, 2010.
- Bennett 1907 — Ch. E. Bennett. The Latin language: A historical outline of its sounds, inflections, and syntax. Boston: Allyn and Bacon, 1907.
- Brugmann 1897 — K. Brugmann. Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Erster Band: Einleitung und Lautlehre. Zweite Bearbeitung. Strassburg: Karl J. Trübner, 1897.
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin: Preussische Akademie der Wissenschaften apud G. Reimerum. 1862–.
- DELL — A. Ernout, A. Meillet. Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots. 4 ed. Paris: Klincksieck, 2001.
- Derksen 1996 — R. Derksen. Metatony in Baltic. Amsterdam: Rodopi, 1996.
- Derksen 2008 — R. Derksen. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Dybo 2002 — V. A. Dybo. Balto-Slavic accentology and Winter’s law // A. S. Kasian, A. V. Sidel’tsev (eds.). *Studia Linguarum*. T. 3. Moscow: Yazyki slavyanski-kh kultur, 2002. P. 295–515.
- Endzelin 1911 — J. Endzelin. Baltica // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. 1911. Bd. 44. S. 46–69.
- Fick 1911 — A. Fick. Hesynglossen. VII // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*, 1911. Bd. 44. S. 336–353.
- GEW — H. Frisk. Griechisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: C. Winter, 1954–1972.
- IEW — J. Pokorny. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern: French; European Publications, 1959.
- Kazansky 2020 — N. N. Kazansky. Conglutinate suffixes in Indo-European languages and PIE reconstruction problems // L. Repanšek, H. Bichlmeier, V. Sadovski

- (eds.). *Vácāmsi miśrā kṛṇavāmahai*. Proceedings of the international conference of the Society for Indo-European Studies and IWoBA XII, Ljubljana 4–7 June 2019, celebrating one hundred years of Indo-European comparative linguistics at the University of Ljubljana. Hamburg: Baar-Verlag, 2020. P. 347–354.
- Klingenschmitt 1982 — G. Klingenschmitt. *Das altarmenische Verbum*. Wiesbaden: L. Reichert, 1982.
- Kloekhorst 2008 — A. Kloekhorst. *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Kroonen 2013 — G. Kroonen. *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Kuiper 1955 — F. B. J. Kuiper. Rigvedic loanwords. *Studia Indologica // O. Spies (ed.)*. Festschrift für Willibald Kirfel zur Vollendung seines 70. Lebensjahres. Bonn: Selbstverlag des Orientalischen Seminars der Universität Bonn, 1955. P. 219–241.
- Lachmann 1882 — K. Lachmann. *Caroli Lachmanni in T. Lucretii Cari De rerum natura libros commentarius quartum editus*. Berolini: Impensis G. Reimeri, 1882.
- Latte 2018 — Hesyehii Alexandrini Lexikon. Vol. 1. A–Δ. *Recensuit et emendavit Kurt Latte*; editionem alteram curavit Ian C. Cunningham. Berlin; Boston: De Gruyter, 2018.
- Leumann et al. 1977 — M. Leumann, J. B. Hoffmann, A. Szantyr. *Lateinische Grammatik*. Bd. 1. *Lateinische Laut- und Formenlehre*. Neuausgabe 1977 der 1926–1928 in 5. Auflage erschienenen ‘Lateinischen Laut- und Formenlehre’. München: Beck, 1977.
- LEW — E. Fraenkel. *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg; Göttingen: Carl Winter Universitätsverlag; Vandenhoeck & Ruprecht, 1962–1965.
- LfgRE — B. Snell (ed.). *Lexikon des frühgriechischen Epos*. Lief. 1–25. Göttingen: Vandenhoeck; Ruprecht, 1955–2010.
- LIV² — H. Rix, M. Kümmel, T. Zehnder, R. Lipp, B. Schirmer. *Lexicon der indogermanischen Verben*. Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage, bearbeitet von Martin Kümmel und Helmut Rix. Wiesbaden: Reichert, 2001.
- Malzahn 2010 — M. Malzahn. *The Tocharian Verbal System*. Leiden: Brill, 2010.
- Matasović 2009 — R. Matasović. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden; Boston: Brill, 2009.
- ME — K. Mühlhbach; J. Endzelin. *Mühlhbachs lettisch-deutsches Wörterbuch*. Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von Jānis Endzelīns. 4 Bde. Riga: Lettisches Bildungsministerium, 1923–1932.
- Meiser 2006 — G. Meiser. *Historische Laut- und Formenlehre der lateinischen Sprache*. 2. Auflage. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2006.
- Meiser 2018 — G. Meiser. [Chapter] VIII. *Italic // J. Klein, B. Joseph, M. Fritz (eds.)*. *Handbook of Comparative and Historical Indo-European Linguistics (HSK 41.2)*. Leiden: Brill, 2018. P. 733–874.

- Nikolaev 2021 — A. S. Nikolaev. Rhotic degemination in Sanskrit and the etymology of Vedic *ūrú-* ‘thigh’, Hittite ^{UZU}(*u*)*walla-* ‘id.’ // *Indo-European Linguistics*. 2021. Vol. 9. P. 1–32.
- Nussbaum 1986 — A. Nussbaum. *Head and Horn in Indo-European*. Berlin; NY: Walter de Gruyter, 1986.
- Nussbaum 1997 — A. Nussbaum. The “Saussure Effect” in Latin and Italic // A. Lubotsky (ed.). *Sound Law and Analogy: Papers in honor of R. S. P. Beekes on the occasion of his 60th birthday*. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1997. P. 181–203.
- Oettinger 1979 — N. Oettinger. *Die Stammbildung des hethitischen Verbuns*. Nürnberg: Hans Carl, 1979.
- OLD — P. W. Glare. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 1982.
- Olsen 1988 — B. Olsen. *The Proto-Indo-European Instrument Noun Suffix *-tlom and its Variants*. Copenhagen: Royal Danish Academy of Sciences and Letters, 1988.
- Orel 2003 — V. Orel. *A Handbook of Germanic Etymology*. Leiden; Boston: Brill, 2003.
- Pinault 2017 — G.-J. Pinault. Tocharian *tsālp-* in Indo-European perspective // B. S. S. Hansen, A. Hyllested, A. R. Jørgensen, G. Kroonen, J. H. Larsson, B. N. Whitehead, T. Olander, T. M. Søbørg (eds.) *Usque ad Radices: Indo-European Studies in Honour of Birgit Anette Olsen*. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2017. P. 643–658.
- Pronk 2011 — T. Pronk. The ‘Saussure effect’ in Indo-European languages other than Greek // *Journal of Indo-European Studies*. 2011. Vol. 39. № 1–2. P. 176–193.
- Prósper 2017 — B. M. Prósper. Proto-Italic laryngeals in the context *CLHC-* and new Italic etymological connections // *Rivista Italiana di Linguistica e Dialettologia*. 2017. Vol. XIX. P. 79–101.
- Schmitt 1881 — J. Schmidt. *Zwei arische a-laute und die palatalen* // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. 1881. Bd. 5. S. 1–178.
- Schrijver 1991 — P. Schrijver. *The Reflexes of the Proto-Indo-European Laryngeals in Latin*. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1991.
- SEJL — W. Smoczyński. *Słownik etymologiczny języka litewskiego*. Wydanie drugie, poprawione i znacznie rozszerzone. In print.
- Sen 2012 — R. Sen. Exon’s Law and the Latin syncope // P. Probert, A. Willi (eds.). *Laws and Rules in Indo-European*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 205–226.
- Sen 2015 — R. Sen. *Syllable and Segment in Latin*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Sihler 1995 — A. Sihler. *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. NY Oxford: Oxford University Press, 1995.

- Skutsch 1900 — F. Skutsch. Zur Wortzusammensetzung im Lateinischen // Festschrift für C. F. W. Müller zum 70. Geburtstag gewidmet 22. Febr. 1900. Leipzig: B. G. Teubner, 1900. S. 82–100.
- Solopov 2002 — A. I. Solopov (Scatebranus). De uocabuli, quod est «pulcher», origine et significatione principali deque eius adiectiui gradibus et aetatibus ad Michaelem Gasparov Leonis f. Virum Clarissimum // Colloquia classica et indogermanica. 2002. Vol. 3. P. 235–252.
- Sommer 1914 — F. Sommer. Handbuch der Lateinischen Laut- und Formenlehre. Eine Einführung in das sprachwissenschaftliche Studium des Lateins. Erster Band: Einleitung und Lautlehre. Heidelberg: C. Winter, 1914.
- Stang 1966 — Chr. S. Stang. Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo; Bergen; Tromsø: Universitetsforlaget, 1966.
- Steinbauer 1989 — D. H. Steinbauer. Untersuchungen zu den bei Plautus belegten Verben der lateinischen ersten Conjugation. Unter besonderer Berücksichtigung der Denominative. Dissertation Regensburg. Altendorf b. Bamberg: Druckerei Grabner, 1989.
- Stolz 1894 — F. Stolz. Historische Grammatik der lateinischen Sprache. 1 Bd.: Einleitung, Lautlehre, Stammbildungslehre. 1 Hälfte: Einleitung und Lautlehre. Bearb. von H. Blase, G. Landgraf, J. H. Schmalz, Fr. Stolz, Jos. Thüssing, G. Wagener und A. Weinhold. Leipzig: Trübner, 1894.
- Strunk 1986 — K. Strunk. Miscellanea zum avestischen Verbum // R. Schmitt, P. O. Skjaervø (eds.). *Studia Grammatica Iranica*. Festschrift für Helmut Humbach. München: Kitzinger, 1986. S. 441–459.
- TLL = Thesaurus Linguae Latinae. Leipzig: Teubner, 1900–.
- Uhlenbeck 1899 — C. C. Uhlenbeck. Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache. Amsterdam: J. Müller, 1898/1899.
- Vaan 2008 — M. de Vaan. *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Vendryes 1923 — J. Vendryes. Sur quelques faits de vocabulaire // *Revue celtique*. 1923. Vol. XL. P. 428–441.
- Walde 1921 — A. Walde. *Lateinische Etymologien // Indogermanische Forschungen*. 1921. Bd. 39. S. 74–93.
- Wallace 2018 — R. E. Wallace. *Venetic // J. Klein, B. Joseph, M. Fritz (eds.). Handbook of Comparative and Historical Indo-European Linguistics (HSK 41.3)*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter. 2018. P. 1832–1839.
- Weiss 2009 — M. Weiss. *Outline of the Historical and Comparative Grammar of Latin*. Ann Arbor; NY: Beech Stave Press, 2009.

- WH—A. Walde. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. 3. neubearb. Aufl. von J. B. Hoffmann, Registerband: zusammengest. von Elsbeth Berger. Heidelberg: C. Winter, 1938–1956.
- WP—A. Walde. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. Herausgegeben und bearbeitet von Julius Pokorny. 2 Bde. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1927–1930.
- Zair 2017—N. Zair. The origins of *-urC-* for expected *-orC-* in Latin // *Glotta*. 2017. Bd. 93. S. 255–289.

References

- Adams 1988—D. Q. Adams. *Tocharian Historical Phonology and Morphology (American Oriental Series)*. New Haven: American Oriental Society, 1988.
- Adams 2013—D. Q. Adams. *A Dictionary of Tocharian B. Revised and Greatly Enlarged Edition*. Amsterdam; NY: Rodopi, 2013.
- Beek 2011—L. van Beek. The “Saussure effect” in Greek: a reinterpretation of the evidence. *The Journal of Indo-European Studies*. 2011. Vol. 39. No. 1–2. P. 129–175.
- Beekes 2010—R. S. P. Beekes. *Etymological dictionary of Greek*. Leiden; Boston: Brill, 2010.
- Bennett 1907—Ch. E. Bennett. *The Latin Language: A historical outline of its sounds, inflections, and syntax*. Boston: Allyn and Bacon, 1907.
- Bolotov 2012—S. G. Bolotov. Troyakoe otrazhenie indoevropeyskikh dolgikh slogovykh sonantov v latyni [Triple reflexion of Proto-Indo-European long syllabic sonants in Latin]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2012. Vol. XVI. Pt. 1. P. 84–107.
- Bolotov 2014—S. G. Bolotov. Troyakoe otrazhenie indoevropeyskikh sokrashchennykh dolgikh slogovykh sonantov v latyni [Triple reflexion of Proto-Indo-European shortened syllabic sonants in Latin]. *Indoevropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya*. 2014. Vol. XVIII. Pt. 1. P. 40–51.
- Brugmann 1897—K. Brugmann. *Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Erster Band: Einleitung und Lautlehre*. Zweite Bearbeitung. Strassburg: Karl J. Trübner, 1897.
- CIL—*Corpus Inscriptionum Latinarum*. Berlin: Preussische Akademie der Wissenschaften apud G. Reimerum. 1862–.
- DELL—A. Ernout, A. Meillet. *Dictionnaire étymologique de la langue latine: histoire des mots. 4 ed.* Paris: Klincksieck, 2001.
- Derksen 1996—R. Derksen. *Metatony in Baltic*. Amsterdam: Rodopi, 1996.

- Derksen 2008 — R. Derksen. *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Dybo 1961 — V. A. Dybo. Sokrashchenie dolgot v kelto-italiyskikh yazykakh i ego znachenie dlya balto-slavyanskoy i indoevropeyskoy aktsentologii [The shortening of lengths in Celto-Italic languages and its importance for Balto-Slavic and Indo-European accentology]. *Voprosy slavyanskogo yazykoznanija*. 1961. № 5. P. 9–34.
- Dybo 1981 — V. A. Dybo. *Slavyanskaya aktsentologiya. Opyt rekonstruktsii sistemy aktsentnykh paradigm v praslavyanskom* [Slavic accentology. An attempt to reconstruct the system of Proto-Slavic accentual paradigms]. Moscow: Nauka, 1981.
- Dybo 2002 — V. A. Dybo. Balto-Slavic accentology and Winter's law. A. S. Kassian, A. V. Sidel'tsev (eds.). *Studia Linguarum*. Vol. 3. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2002. P. 295–515.
- Dybo 2006 — V. A. Dybo. Refleksy indoevropeyskikh slogovykh dolgikh plavnykh i nosovykh v kelto-italiyskikh yazykakh (V zashchitu kontseptsii H. Pedersena) [Reflexes of Proto-Indo-European syllabic long liquids and nasals in Celto-Italic languages (In defence of H. Pedersen's conception)]. I. S. Smirnov (ed.). *Aspekty komparativistiki* [Aspects of comparative studies]. Vol. 2. Moscow: Russian State University of Humanities Press, 2006. P. 11–27.
- Dybo 2016 — V. A. Dybo. Aktsentnaya sistema prakeltskogo yazyka na fone aktsentnykh sistem drugikh severo-zapadnykh indoevropeyskikh yazykov [Proto-Celtic accent system against the background of other north-western Indo-European languages]. *Journal of Language Relationship*. 2016. Vol. 14. Pt. 1–2. P. 29–57.
- Endzelin 1911 — J. Endzelin. Baltica. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. 1911. Bd. 44. S. 46–69.
- ESRYa = M. Vasmer. *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of Russian language]. 4 vols. 2nd ed. Moscow: Progress, 1986–1987.
- ESSYa = O. N. Trubachev, A. F. Zhuravlev, Zh. Zh. Varbot (eds.). *Etimologicheskij slovar slavyanskikh yazykov. Praslavyankiy leksicheskij fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]. Moscow: Nauka, 1974–.
- Fick 1911 — A. Fick. Hesyhglossen. VII. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. 1911. Bd. 44. S. 336–353.
- Gamkrelidze, Ivanov 1984 — T. Gamkrelidze, V. V. Ivanov. *Indoevropeyskiy yazyk i indoevropeytsy* [Indo-European and the Indo-Europeans]. 2 vols. Tbilisi: Publishing House of the Tbilisi State University, 1984.
- GEW — H. Frisk. *Griechisches Etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: C. Winter, 1954–1972.
- IEW — J. Pokorny. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bern: French; European Publications, 1959.

- Kazansky 2020 — N. N. Kazansky. Conglutinate suffixes in Indo-European languages and PIE reconstruction problems. L. Repanšek, H. Bichlmeier, V. Sadovski (eds.). *Vácāmsi miśrā kṛṇavāmahai. Proceedings of the international conference of the Society for Indo-European Studies and IWoBA XII, Ljubljana 4–7 June 2019, celebrating one hundred years of Indo-European comparative linguistics at the University of Ljubljana*. Hamburg: Baar-Verlag, 2020. P. 347–354.
- Klingenschmitt 1982 — G. Klingenschmitt. *Das altarmenische Verbum*. Wiesbaden: L. Reichert, 1982.
- Kloekhorst 2008 — A. Kloekhorst. *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Kroonen 2013 — G. Kroonen. *Etymological Dictionary of Proto-Germanic*. Leiden; Boston: Brill, 2013.
- Kuiper 1955 — F. B. J. Kuiper. Rigvedic loanwords. *Studia Indologica*. O. Spies (ed.). *Festschrift für Willibald Kirfel zur Vollendung seines 70. Lebensjahres*. Bonn: Selbstverlag des Orientalischen Seminars der Universität Bonn, 1955. P. 219–241.
- Lachmann 1882 — K. Lachmann. [Commentaria]. *Caroli Lachmanni in T. Lucretii Cari De rerum natura libros commentarius quartum editus*. Berolini: Impensis G. Reimeri, 1882.
- Latte 2018 — *Hesychii Alexandrini Lexikon*. Vol. 1. A-Δ. Recensuit et emendavit Kurt Latte; editionem alteram curavit Ian C. Cunningham. Berlin; Boston: De Gruyter, 2018.
- Leumann et al. 1977 — M. Leumann, J. B. Hoffmann, A. Szantyr. *Lateinische Grammatik. Bd. 1. Lateinische Laut- und Formenlehre. Neuausgabe 1977 der 1926–1928 in 5. Auflage erschienenen 'Lateinischen Laut- und Formenlehre'*. München: Beck, 1977.
- LEW — E. Fraenkel. *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg; Göttingen: Carl Winter Universitätsverlag; Vandenhoeck & Ruprecht, 1962–1965.
- LfgRE — B. Snell (ed.). *Lexikon des frühgriechischen Epos*. Lief. 1–25. Göttingen: Vandenhoeck; Ruprecht, 1955–2010.
- LIV² — H. Rix, M. Kümmel, T. Zehnder, R. Lipp, B. Schirmer. *Lexicon der indogermanischen Verben. Zweite, erweiterte und verbesserte Auflage, bearbeitet von Martin Kümmel und Helmut Rix*. Wiesbaden: Reichert, 2001.
- Malzahn 2010 — M. Malzahn. *The Tocharian Verbal System*. Leiden: Brill, 2010.
- Matasović 2009 — R. Matasović. *Etymological Dictionary of Proto-Celtic*. Leiden; Boston: Brill, 2009.
- ME — K. Mühlenbach, J. Endzelin. *Mühlenbachs lettisch-deutsches Wörterbuch. Redigiert, ergänzt und fortgesetzt von Jānis Endzelīns*. 4 Bde. Riga: Lettisches Bildungsministerium, 1923–1932.

- Meiser 2006 — G. Meiser. *Historische Laut- und Formenlehre der lateinischen Sprache*. 2. Auflage. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2006.
- Meiser 2018 — G. Meiser. [Chapter] VIII. Italic. J. Klein, B. Joseph, M. Fritz (eds.). *Handbook of Comparative and Historical Indo-European Linguistics (HSK 41.2)*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2018. P. 733–874.
- Nikolaev 1989 — S. L. Nikolaev. Balto-slavyanskaya aktsentuatziionnaya sistema i ee indoeuropeyskie istoki [Balto-Slavic accentual system and its Indo-European origins]. R. V. Bulatova, V. A. Dybo (eds.). *Istoricheskaya aktsentologiya i sravnitelno-istoricheskij metod* [Historic accentology and comparative method]. Moscow: Nauka, 1989. P. 46–109.
- Nikolaev 2021 — A. S. Nikolaev. Rhotic degemination in Sanskrit and the etymology of Vedic *ūrú-* ‘thigh’, Hittite ^{UZU}(u)walla- ‘id.’. *Indo-European Linguistics*. 2021. Vol. 9. P. 1–32.
- Nussbaum 1986 — A. Nussbaum. *Head and Horn in Indo-European*. Berlin; NY: Walter de Gruyter, 1986.
- Nussbaum 1997 — A. Nussbaum. The “Saussure Effect” in Latin and Italic. A. Lubotsky (ed.). *Sound Law and Analogy: Papers in honor of R. S. P. Beekes on the occasion of his 60th birthday*. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1997. P. 181–203.
- Oettinger 1979 — N. Oettinger. *Die Stammbildung des hethitischen Verbums*. Nürnberg: Hans Carl, 1979.
- OLD — P. W. G. Glare. *Oxford Latin Dictionary*. Oxford: Oxford University Press, 1982.
- Olsen 1988 — B. Olsen. *The Proto-Indo-European Instrument Noun Suffix *-tlom and its Variants*. Copenhagen: Royal Danish Academy of Sciences and Letters, 1988.
- Orel 2003 — V. Orel. *A Handbook of Germanic Etymology*. Leiden; Boston: Brill, 2003.
- Otkupshchikov 2001 — Yu. V. Otkupshchikov. *Ocherki po etimologii* [Essays on etymology]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2001.
- Pinault 2017 — G.-J. Pinault. Tocharian *tsälp-* in Indo-European perspective. B. S. S. Hansen, A. Hyllested, A. R. Jørgensen, G. Kroonen, J. H. Larsson, B. N. Whitehead, T. Olander, T. M. Søborg (eds.) *Usque ad Radices: Indo-European Studies in Honour of Birgit Anette Olsen*. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2017. P. 643–658.
- Pronk 2011 — T. Pronk. The ‘Saussure effect’ in Indo-European languages other than Greek. *Journal of Indo-European Studies*. 2011. Vol. 39. No. 1–2. P. 176–193.
- Prósper 2017 — B. M. Prósper. Proto-Italic laryngeals in the context *CLHC-* and new Italic etymological connections. *Rivista Italiana di Linguistica e Dialettologia*. 2017. Vol. XIX. P. 79–101.
- Schmitt 1881 — J. Schmidt. Zwei arische *a*-laute und die palatalen. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen*. 1881. Bd. 5. S. 1–178.

- Schrijver 1991 — P. Schrijver. *The Reflexes of the Proto-Indo-European Laryngeals in Latin*. Amsterdam; Atlanta: Rodopi, 1991.
- SEJL — W. Smoczyński. *Słownik etymologiczny języka litewskiego. Wydanie drugie, poprawione i znacznie rozszerzone*. In print.
- Sen 2012 — R. Sen. Exon's Law and the Latin syncopes. P. Probert, A. Willi (eds.). *Laws and Rules in Indo-European*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 205–226
- Sen 2015 — R. Sen. *Syllable and Segment in Latin*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Sihler 1995 — A. Sihler. *New Comparative Grammar of Greek and Latin*. NY; Oxford: Oxford University Press, 1995.
- Skutsch 1900 — F. Skutsch. Zur Wortzusammensetzung im Lateinischen. *Festschrift für C. F. W. Müller zum 70. Geburtstag gewidmet 22. Febr. 1900*. Leipzig: B. G. Teubner, 1900. S. 82–100.
- Solopov 1994 — A. I. Solopov (Scatebranus). *Semanticheskiy spektr prilagatel'nogo pulcher* (na materiale tekstov III v. do n. e. — VII v. n. e.) [The semantic spectrum of adjective *pulcher* (based on texts dated III cent. BC — VII cent. AD)]. PhD thesis. Moscow: Moscow State University Press, 1994.
- Solopov 2002 — A. I. Solopov (Scatebranus). De uocabuli, quod est «pulcher», origine et significatione principali deque eius adiectiui gradibus et aetatibus ad Michaelem Gasparov Leonis f. Virum Clarissimum. *Colloquia classica et indogermanica*. 2002. Vol. 3. P. 235–252.
- Sommer 1914 — F. Sommer. *Handbuch der Lateinischen Laut- und Formenlehre. Eine Einführung in das sprachwissenschaftliche Studium des Lateins. Erster Band: Einleitung und Lautlehre*. Heidelberg: C. Winter, 1914.
- Stang 1966 — Chr. S. Stang. *Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen*. Oslo; Bergen; Tromsø: Universitetsforlaget, 1966.
- Steinbauer 1989 — D. H. Steinbauer. *Untersuchungen zu den bei Plautus belegten Verben der lateinischen ersten Conjugation. Unter besonderer Berücksichtigung der Denominative*. Dissertation Regensburg (PhD thesis). Altendorf b. Bamberg: Druckerei Grabner, 1989.
- Stolz 1894 — F. Stolz. *Historische Grammatik der lateinischen Sprache. 1 Bd.: Einleitung, Lautlehre, Stammbildungslehre. 1 Hälfte: Einleitung und Lautlehre*. Bearb. von H. Blase, G. Landgraf, J. H. Schmalz, Fr. Stolz, Jos. Thüssing, G. Wagener und A. Weinhold. Leipzig: Trübner, 1894.
- Strunk 1986 — K. Strunk. Miscellanea zum avestischen Verbum. R. Schmitt, P. O. Skjærø (eds.). *Studia Grammatica Iranica. Festschrift für Helmut Humbach*. München: Kitzinger, 1986. S. 441–459.

- SZhVYa = V. I. Dal. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of Great Russian language]. 3 ed. Vol. 1–4. St. Petersburg; Moscow: To-varishchestvo M. O. Volf, 1903–1911.
- TLL = *Thesaurus Linguae Latinae*. Leipzig: Teubner, 1900–.
- Trofimov 2019 — A. A. Trofimov. O refleksakh praindoevropeyskikh dolgikh slogovykh sonantov v latyni [On the reflexes of Proto-Indo-European long syllabic sonants in Latin]. *Journal of language relationship*. 2019. Vol. 17. Pt. 3–4. P. 341–348.
- Uhlenbeck 1899 — C. C. Uhlenbeck. *Kurzgefasstes etymologisches Wörterbuch der altindischen Sprache*. Amsterdam: J. Müller, 1898/1899.
- Vaan 2008 — M. de Vaan. *Etymological dictionary of Latin and the other Italic languages*. Leiden; Boston: Brill, 2008.
- Vendryes 1923 — J. Vendryes. Sur quelques faits de vocabulaire. *Revue celtique*. 1923. Vol. XL. P. 428–441.
- Walde 1921 — A. Walde. Lateinische Etymologien. *Indogermanische Forschungen*. 1921. Bd. 39. S. 74–93.
- Wallace 2018 — R. E. Wallace, Venetic, J. Klein, B. Joseph, M. Fritz (eds.). *Handbook of Comparative and Historical Indo-European Linguistics (HSK 41.3)*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2018. P. 1832–1839.
- Weiss 2009 — M. Weiss. *Outline of the Historical and Comparative Grammar of Latin*. Ann Arbor; NY: Beech Stave Press, 2009.
- WH — A. Walde. *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*. 3. neubearb. Aufl. von J. B. Hoffmann, Registerband: zusammengest. von Elsbeth Berger. Heidelberg: C. Winter, 1938–1956.
- WP — A. Walde. *Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen*. Herausgegeben und bearbeitet von Julius Pokorny. 2 Bde. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter, 1927–1930.
- Zair 2017 — N. Zair. The origins of *-urC-* for expected *-orC-* in Latin. *Glotta*. 2017. Bd. 93. S. 255–289.